

АҔСНЫ АҔЦААРАДЫРРАҚӨА РАКАДЕМИА ИАТӨУ,
Д.И. ГӨЛИА ИХЬЗ ЗХУ АҔСУАҔЦААРАТӨ ИНСТИТУТ

50

АИХШЬАЛАРАТӨ СЕССИА

(мшаңымза 25-27)

Ажөахөқөа ртезисқөа

Акөа – 2006 – Сухум

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА АН АБХАЗИИ

ВСТРЕЧА ПОСЛЕ РАССТАВАНИЯ
(О некоторых страницах жизни и творчества В. И. Кукба)

Виктор Иосифович Кукба занимает видное место в ряду первых ученых-абхазоведов. К тому же он является инициатором многих начинаний, которые открывали новые главы в истории абхазского народа. Он прожил недолгую жизнь, но оставил нам богатейшее наследие, которое должно служить будущему поколению примером профессионализма. Учитывая нужды времени, дефицит национальных кадров в разных областях, В. И. Кукба вынужден был заниматься не только своим, сугубо профессиональным делом, но и участвовать в решении многих культурно-просветительских задач, выступать в роли государственного и общественного деятеля.

Жизнь этого замечательного ученого – образец беззаветного служения Родине и народу. Свою жизнь и свой талант он посвятил своему народу, открывая тайны родного языка, собирая и изучая устное народное творчество, обращаясь к исследованию вопросов развития абхазской литературы. В. И. Кукба, несомненно, способствовал ликвидации белых пятен истории своего народа. Велико значение его трудов по педагогике, которые служили делу просвещения и воспитания подрастающих поколений.

В. И. Кукба родился в 1904 году в селе Звандрипш Гудаутского участка, в семье крестьянина. Годы детства, отрочества и юности будущего ученого протекали в бедности, тяжелых условиях. Начальное образование он получил в родном селе, затем закончил Новоафонскую церковноприходскую школу с 4-мя отделениями и продолжил учебу в Лыхненском двухклассном училище.

В 1924 году В. И. Кукба с отличием окончил Сухумский педагогический техникум, называвшийся до 1921 года учительской семинарией. В том же году его назначают секретарем комсомола уездно-гордского комитета Гудаутского участка. В 1925 году В. И. Кукба переводят в Сухум заведующим орготделом и помощником секретаря Абхазского комитета ЛКСМ. В декабре того же года его как способного, одаренного юношу, Наркомпрос Абхазии направляет на учебу в Ленинградский институт живых восточных языков ЦИК СССР.

В 1929 году В. И. Кукба с отличием окончил этот институт. Причем его дипломная работа «Из семантики абхазского языка» - это уже заверченный научный труд. По существу она стала первой ласточкой подобного исследования в абхазском языкознании, великих языковедов Н. Я Марра и И. И. Мешанинова являвшихся учителями В.И. Кукба. Эта работа получила высокую оценку. Вследствие чего он был оставлен аспирантом в том же институте.

После завершения учебы в аспирантуре в 1932 году В. И. Кукба вернулся на Родину. Его назначают заведующим сектором языка и литературы Абхазского научно-исследовательского института краеведения, который в 1935 году переименован в Институт Абхазской культуры имени академика Н. Я. Марра (ныне Абхазский институт гуманитарных исследований им Д. И. Гулиа АНА).

Здесь В. И. Кукба ведет большую работу. Он организовывал экспедиции в разные районы Абхазии для сбора материалов по абхазскому языку, фольклору и этнографии. Одновременно читал лекции по абхазскому языку и литературе в Сухумском государственном пединституте. В 1934 году ему присвоили ученое звание доцента, а 15 мая 1936 года Постановлением Президиума Академии наук СССР по совокупности научных трудов ему без защиты диссертации присуждается ученая степень кандидата общественных наук по разделу языкознания.

Учитывая крайнюю нужду абхазских школ в педагогической литературе в 1920 - 1930 гг, Наркомпрос ССРА (Советская Социалистическая Республика Абхазия) развернул работу по составлению школьных программ и учебников. В значительном количестве их необходимо было создавать впервые. В эту нелегкую и ответственную работу включился и В. И. Кукба.

Научной деятельностью ему пришлось заниматься недолго, но он успел оставить немало трудов по абхазскому языкознанию, литературоведению, фольклористике, а также переводы, которые сохраняют свою ценность и в наши дни.

В 1936 году В. И. Кукба направляют на государственную работу.

Он мог бы принести намного больше пользы науке, культуре и просвещению, если бы не стал жертвой сталинско-бериевского произвола. В 1944 году в расцвете творческих сил В. И. Кукба был репрессирован.

А.Ф. Авидзба

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ (ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ). К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Принцип самоопределения народов впервые появился в Декларации независимости США, принятой 4 июля 1776 г, в билле о правах (первых десяти поправках и дополнениях к Конституции США), принятого 17 сентября 1787 г., и во французской Декларации прав человека и гражданина, принятой в 1789 году. А уже во второй половине XX века право народов на самоопределение было закреплено в Уставе ООН, Международных пактах 1966 г., Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте СБСЕ 1975 г. и других международно-правовых документах, которые и стали основой для формирования нормативной базы современного Международного права.

По мнению правоведов-международников «суверенитет народа, его право на свободное самоопределение – абсолютно, первично, поскольку именно народ первичен, а государство производно, зависящее от воли народа», а также «право народа на самоопределение – первично по сравнению с принципом территориальной целостности государства» (Г. Мелков). Однако сегодня Республике Абхазия отказывается в праве признания ее в качестве субъекта Международного права. При этом к Абхазии прикрепляется ярлык «самопровозглашенный», видимо, в лексиконе больших держав означающий государство, провозгласившее себя независимым, но не признаваемое таковым в кругу избранных.

Но общеизвестно, что все государства когда-то сами себя провозглашали таковыми. Так что объявлять самопровозглашение причиной для отказа народу в реализации своего права на самоопределение, по меньшей мере, означает отвергать историю происхождения государств и государственного строительства.

Если исходить из Международного права, право на самоопределение и провозглашение своего собственного государства принадлежит исключительно государствообразующему народу, проживающему на территории провозглашаемого государства. Если же говорить, конкретно, о Республике Абхазия, то она провозглашена государством в силу наличия у нее всех необходимых атрибутов и требований, главным из которых является выраженная воля народа. Непризнание же провозглашенной и отстаиваемой воли народа является нарушением самого международного права, под прикрытием которого зачастую отказывают тому или иному народу в праве на самоопределение.

Но, на мой взгляд, проблемы, связанные с самоопределением абхазского народа и его государства на этом не исчерпываются, они лежат также и в иной плоскости, а именно в этнопсихологической. И сегодня весь наш потенциал, все усилия должны быть направлены на создание условий для формирования понимания нашими гражданами необходимости достижения провозглашенной цели – реализации права абхазского народа на самоопределение. Именно самоопределение, как внешнее, так и внутреннее, должно, как представляется, стать сверхзадачей, пути к достижению которой в рамках и целях осуществления национальной идеи должны постоянно модернизироваться и совершенствоваться, чтобы не отстать от требований все наращивающего темпы ритма жизни. В противном случае мы рискуем быть беспощадно выброшенными на обочину истории.

Прежде чем ставить перед кем-то вопрос о признании себя полноправным членом современного общества, куда просто так не хотят пускать, хотя для этого у непускающих нет ни правовых, ни моральных, ни иных оснований, мы сами должны внутренне самоопределиваться. Перед нашим обществом сегодня стоят три вопроса, ответы на которые, казалось бы, на первый взгляд, должны лежать на поверхности: кто мы, чего добиваемся и зачем нам это нужно? Если мы сегодня сами, не имея ответа на эти вопросы, станем требовать адекватной, нашим желаниям и помыслам реакции со стороны других, это будет наивно.

Если проанализировать ситуацию вокруг права абхазского народа на самоопределение получается, что проблема «непризнания» Республики Абхазия в качестве субъекта Международного права не является проблемой самой Республики Абхазия, а есть проблема мирового сообщества, которое, исходя из каких-то конъюнктурных соображений, не желает признавать Абхазию является осознание себя полноправным, а не ущербным субъектом международного сообщества. Ведь не для кого не секрет, что сегодня в нашем обществе имеются немало суждений по поводу того, что «мы маленькие», «с нами никто не будет считаться» и т. д. Но если мы заявили о своем праве на самоопределение и на основании этого декларируем свое право на учреждение независимого государства, то автоматически теряем право на подобного рода рассуждения. Более того, это есть преступление против нашей государственности.

Проблема самоопределения абхазского народа на текущий исторический момент, как мне представляется, состоит из двух аспектов или этапов: внутреннего и внешнего. Внутреннее самоопределение в силу многих причин является не менее существенной и значимой, чем самоопределение внешнее т. е. осуществление права на самоопределение. Внешнее самоопределение не возможно без внутреннего. Более того, внутреннее самоопределение первично, а внешнее самоопределение – вторично. Внутреннее самоопределение суть самоидентификации. Но не верно говорить о самоидентификации только этнической или только государственной. Эти виды самоидентификации должны наличествовать одновременно и вместе. Если же в наших условиях будет отсутствовать одна из названных составляющих самоидентификации, то она останется неполной, что уже чревато опасностью неправильного осознания личностью, этносом или государством своей идентификации, а равно ценностных основ и смысла своего существования.

Иногда национальной идеей объявляется стратегия выживания, но при этом необходимо помнить о том, что она может быть сверхзадачей только на первом, внутреннем этапе самоопределения. А на втором этапе, внешнем, т. е. декларации народом своего права на самоопределение и заявлении о себе как о полноправном субъекте международного права, необходимы другого рода аргументы. Если за первым, внутренним этапом самоопределения не последует второй, то и первый этап теряет смысл. Другими словами, получается: народ, внутренне осознав свою цельность, самобытность и неповторимость, признав самого себя и заявив об этом, совершил акт внутреннего самоопределения, но не рискнул декларировать внешнее самоопределение, т. е. не потребовал от других народов признать свое право на самоопределение. Это будет неким самоопределением для внутреннего пользования, которое чревато опасностью потери всякого самоопределения, соответственно и права на него. Народ, посчитавший для себя достаточным самоопределение на внутреннем или на каком-то промежуточном уровне, обрекает себя на несчастье и гибель. Ибо самоопределение не бывает только внутренним или промежуточным, или только внешним. Самоопределение может быть только полным и бесповоротным, конечно, если речь идет о самоопределении не бутафорском, а реальном. Следовательно, самоопределение внутреннее не может быть оторвано от самоопределения внешнего. Они должны идти, осуществляться и воплощаться совместно и параллельно.

Национальная идея всегда должна совпадать с национальным интересом государства, который, как известно, не есть один большой экспонат, выставленный в зале или на рыночной площади. Национальные интересы складываются по крупицам и отстаиваются в каждом конкретном месте ежеминутно и ежесекундно. И здесь не бывает мелочей и нельзя расслабляться. Государственный интерес может заключаться и в «мелочах», на которые слишком глобально мыслящие «деятели» могут не обратить внимания или просто не приписать им значения.

Государственная элита, те люди, которые формируют, разрабатывают и воплощают в жизнь идеи на общенациональном уровне, должна работать на то,

чтобы у каждого гражданина нашей страны не было ни малейшего сомнения не только по поводу возможности, но и необходимости учреждения независимого государства. Мы сегодня не должны допускать и мысли, что Абхазия заявила о государственности только, чтобы выторговать у «рыночного» мира чуть-чуть больше того, что она могла бы получить без принятия Конституции и Акта о государственной независимости. Это абсурд, абсурд, уже хотя бы потому, что понарошку государство не строят. Создать его возможно только при наличии убежденности в его необходимости. А граждане нашего государства, равно как и все заинтересованные страны и народы, должны быть убеждены, или хотя бы знать о том, что в Абхазии сегодня может быть учреждено только Абхазское государство. Ставить же вопрос об учреждении на территории Абхазии не Абхазского государства, а какой-нибудь структуры с государственными атрибутами и символами недопустимо, ибо бессмысленно, так как это будет мыльный пузырь, который лопнет от малейшего дуновения политических и иных ветров. А учитывая географическое месторасположение Абхазии и ее роль (в большей степени роль невольная, нежели желанная) в современном геополитическом раскладе сил в регионе, говорить о том, что здесь можно учредить, более того удержать на плаву, государство без «корней» не приходится. И в очень скором будущем такое государство, у которого и так ничего за исключением названия не было бы, перестанет существовать, а ее территория будет разделена между теми народами-диаспорами, которые проживают здесь. К таковым в Абхазии относятся: русские, армяне, мегрелы, грузины, греки, турки, евреи, эстонцы и др. А их историческими родинками, а равно и государствами, обладающими более или менее обозначенными интересами в Абхазии, правда, защищаемые в разной степени, являются такие страны как, соответственно: Россия, Армения, Мегрелия, Грузия, Греция, Турция, Израиль, Эстония и др. Общеизвестно, что каждая диаспора, в силу многих причин, старается быть ближе, а нередко и открыто проводит политику в пользу своей исторической родины. Нельзя исключать также и появления новых, пока еще необозначенных в регионе, политических игроков на геополитическом «поле» Абхазии. Правда, и интересы не всех названных стран сегодня в силу определенных причин в Абхазии озвучены, что это еще не говорит об их отсутствии. А интересы некоторых стран здесь защищаются и отстаиваются опосредованно через других политических игроков. Иногда же для этих целей создаются временные или более или менее прочные политические альянсы. А территория и народ, в данном случае Абхазия и абхазы, зачастую могут об этом узнать последними, если вообще узнают.

Между тем, Абхазия единственное место на земле, где абхазы могут сохраниться как народ, как этнокультурная единица, сохранить, не говоря уже о развитии, свой язык, самобытную культуру, нравы, традиции, неповторимые самоощущения и восприятие мира, самоидентификацию, потеря которых станет невосполнимой утратой для всего человечества. А в современных реалиях это возможно только в рамках собственного государства и при условии непрерывной защиты абхазской самобытности именно Абхазским государством, ибо заботиться о самобытных абхазских ценностях никакое другое государство, кроме Абхазского, не сможет, да и не будет. Следовательно, наличие суверен-

ного абхазского государства на территории Абхазии, исторически принадлежавшей абхазскому народу, есть настоящая и неотвратимая необходимость. Абхазское государство – эта необходимая форма или оболочка, под защитой и неустанной заботой которой должно сохраняться и развиваться ее содержание – абхазский народ.

В.В. Аюмба

АҔСУАА РТРАДИЦИАТӘ УСЗБАРА АСИСТЕМАҒЫ АҔ ИААНИКЫЛОЗ АҒЫҢ

1. XIX ашәыш. аюбатәи азбжанза, аурыс империатә закәанқәа аладыртәо иалагаанза, АҔсны аюнуцка икалоз аймакқәа реихарак, еилдыргон ақабзтә зин анормақәа инрықәыршәаны аҔсуа цасла. Уи азы, арака ишәақәгыланы икан, аҔсуаа ртрадициатә зинеилкаарақәа ирықәшәоз аусзбарақәа. Ихәмоу ахыцхыртақәа ишаарыцхауа ала, хзызәлымхау аамтазы, аҔсуаа русеилыргаратә система иаман ихадоу х-еихшарак. Иаххәап, раҔхәа иргыланы, ақыта аюнуцка икалоз аймакқәа еилзыргоз ақыта усзбара. Аюбатәи – ари ақытақәа жәпакы еидызкылоз, адгылцакырағы еиҕкааз аусзбара. Ахпатәи – аусзбара еиқәахдхәазо аихшарағы, аҔсуаа ртрадициатә зинеилкаара инақәршәаны – иреихау, ма аҔ иусзбара хәа иашьтоуп.
2. АҔсуаа ртрадициатә усеилыргара асистемағы, исоциалтә статус иабзоураны, ихадоу ағыҥ ааникылон АҔсны аҔ. Избанзар, хәжәлар рзинеилкааратә нормақәа инрықәыршәаны, ари иусзбарағы акәын иахьейлдыргоз, даара иуадааыз аймакқәеи, егырт аусзбарақәа ркынтә иааиз ашшыҥхьызқәеи.
3. Иреихау аусзбаратә еилатәара моаҕысуан аҔ ихантәарала, насгы ишаҕыз еиҥш қарала дрейтцазаргы, уи есымша дтәан азбаоцәа рыгәта. Аусзбара хантәаык иахәсабала, аҔас иднаҕон, аҔ аусеилыргаратә процесс иаҕаз акәама-цама зегы нтырхәцааны адыррей уи аныкәгарей.
4. Иреихау аусзбара аихаразак иахьымоаҕысуаз аҔтынра азаа-игәара, цыинцъ цлак амцан, ма адауарта хәа иахьашьтаз ахан абаагәара аюнуцака акәын. АҔ итәарта анааосангы, аус иахәоит хәа ирҕхәазозар, иалшон аймак иара аҕәгыоура ахьыкалаз ақытағы аилыргара.
5. Хәзлацәажәо аусзбара иаман ахатәы цыдарақәа. Иаххәап, аусеилыргараан аҔ дышхантәаызгы, аусеилыргаратә процесс моаҕигон, ари аус ағы иаҕа аҕышәа змаз хәа иҕхәазаз еихабык. АҔ хантәаык иахәсабала, иажәа амч аарҕшхар алшон, аусеилыргараан азбаоцәа рыюнуцка цыара хәоуеиқәымшәарак аныкалоз.

Ари аоыза аҕагылазаашьағы, аҔ азбаоцәа ргәаанагара дшазызы-роуазгы, аҔас инаҕон азин аус аҕыхәтәантәи азбақәца аҕара.

Аусеилыргара аены, аҔ цыара ркы дахнагаргы, азбаоцәа иара илымхакынза инаргар акәын аусқәа шыкоу. АҔ иусзбара иаднакылаз азбақәца, дызустзаалак азәгы дзацәхьацуамызт, азингы инаҕомызт даааҕыара аиҕахәаҕшрагы.

6. АҔ, аҔсуа цасқәеи ауаажәлар ртынчрей рыхьчааык иахәсабала, имч илшара ихы иархәаны, аус ажәлар русзбарағы иахәаҕшеит хәа илшон аамтала аймак аанкылар. Ари аоыза ажәалагала ашьтахь, азгы маҩ изацәкуамызт, аусгы шамахамзар аҕынч моа ианылон.

Атрадициатә усеилыргара асистемағы, аҔ амчра ду шимазгы, ақабзтә зин иазгәанаҕон уи иқәитра ахәақәа, иалнаршауамызт хатәгәаҕхарала, уааы дизымхәыцқәа аус азбақәца аҕара.

А.С. Агумаа

РАЗРАБОТКА ИСТОРИКО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОПОРНОГО ПЛАНА И ПРОЕКТА ЗОН ОХРАНЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА НОВОГО АФОНА

Новый Афон - исторический город. В его центре сконцентрировано большое количество памятников археологии и древнего церковного зодчества, поэтому обсуждение вопроса о сохранении памятников древности на итоговой сессии АБИГИ вполне уместно.

В 2005 году Управлением охраны историко-культурного наследия РА был разработан историко-градостроительный опорный план и проект зон охраны исторического центра Нового Афона.

Этот город является местом отдыха, туризма и курорта, а также местом массового паломничества христиан, так как богат «святыми» местами. Он обладает значительными достопримечательностями, уникальным историческим и культурным потенциалом для развития туризма.

В 1990 году под охрану государства были взяты 61 объектов истории и культуры Нового Афона (см. «Список памятников истории и культуры Гудаутского района», утвержденный 15.08.1990 г. №383). В настоящее время к этому готовятся еще 36 объектов (значит 97).

Крупным шагом в деле охраны наследия стало создание в 1990 году Государственного историко-архитектурного и археологического музея - заповедника «Анакопия», которым проводятся работы по изучению, реставрации и благоустройству территорий и объектов Нового Афона и его окрестностей.

Вместе с тем, в городе есть ряд проблем с обеспечением сохранности объектов наследия. Здесь, на территориях охранных зон ведется бесконтрольная застройка, захват земель, представляющих историческую территорию (особенно памятников садово-паркового искусства), вырубается ценные деревья, а на

их месте разбиваются огороды и кукурузные поля. Некоторые территории, нуждающиеся в благоустройстве, застраиваются дисгармоничными постройками. Например, по каменной аллее, ведущей из города к собору, расположилась деревянная палатка-навес (типа деревенской автобусной остановки), где на наскоро сколоченном деревянном прилавке продается местный товар: вино, чача, инжир и прочая снедь.

Это безобразное строение – навес, расположившееся в охранной зоне свидетельствует о бесконтрольности со стороны местных властей, захвате ценных культурных территорий со стороны населения. Кроме того, безрассудная продажа алкогольных напитков неподалеку от ворот общеобразовательной школы еще раз свидетельствует о полной бесконтрольности этого явления. Осуществляется массовый захват территорий и сооружение здесь малоценных, дисгармонизирующих построек. Так, например, непосредственно в охранной зоне такого выдающегося памятника древнего зодчества, как храм Симона Кананита, расположились различные маловыразительные будки, киоски, ларьки, а так же – шашлычные. Вынос всех этих строений за территорию охранной зоны памятника крайне необходим.

Расположение торгово-закусочных объектов, дисгармонизирующих с окружающей средой, богатой объектами культурного значения, нарушает не только охранные зоны памятников, но и не соответствует нормам санитарного требования, а также архитектурным нормам городской застройки.

В историческом центре Нового Афона остро назрела необходимость реконструкции малоценной и ветхой застройки. В этих условиях своевременная разработка «проекта зон охраны исторического центра города» и внесение на его основе необходимых корректив в действующие градостроительные документы были особенно актуальны.

Программа была направлена на решение в рамках проекта зон охраны следующих задач:

- выявление всего комплекса ценностей города: исторических, архитектурных, археологических, градостроительных, ландшафтных;
- определение, на основе подробного натурного исследования и углубленных историко-архивных изысканий, предмета охраны;
- определение границ зон охраны, установление режимов их содержания и использования;
- определение приоритетов градостроительной политики в городе, в области охраны его исторического и культурного наследия;

Проект был выполнен и оформлен в соответствии с требованием законодательства об охране памятников истории и культуры, инструкцией по организации зон охраны и другими нормативными документами.

В состав проекта вошли:

- текстовая часть, включающая историческую справку, пояснительную записку с описанием проектных предложений, границ и режимов содержания зон охраны, аннотированный список памятников истории и культуры;

- графическая часть, включающая историко-градостроительный опорный план (основной чертеж зон охраны) М 1:2.000, а так же схему зон охраны в системе генерального плана М 1:5.000;

- альбом фотоиллюстраций, включающий натурную фотофиксацию ценных зданий и сооружений, памятников архитектуры и ландшафтного искусства, иллюстрации исторических видов города;

Графическая часть была выполнена на демонстрационных подрамниках. Проект зон охраны согласовывался с Инспекцией по архитектуре и градостроительству и передан на утверждение в установленном порядке.

Проектом было предусмотрено 4 групповые охранные зоны, 2 зоны регулирования застройки, 1 зона охраняемого ландшафта и 1 зона охраны особо ценного культурного слоя.

Е.К. Аджинджал

ИМПЕРАТРИЦА РОМЕИ МАРТА – АБХАЗКА

В грекоязычной кавказской и европейской исторической литературе об императрице Ромеи Марии (Марте) существует десятки превосходных текстов. Во многих из них особенно европейских, она названа «Аланкой». Это произошло, по-видимому, из-за того, что мать Марты – царица Борея была дочерью аланского царя. А по отцу она – дочь Баграта IV «Царя абхазов, куропалат Востока, Новелисимус всего Кавказа». Необходимо особо подчеркнуть, что сведения о национальности этой принцессы в исторической литературе до сих пор отсутствуют. Между тем о национальной принадлежности Марты существует конкретное указание, сделанное еще в начале XI века ее родственником, известным греческим ученым, поэтом, эрудитом-комментатором Гомера – Иоанном Цецом. Он пишет, что по материнской линии его род восходит к Марте. И Цец сообщает, что когда Марта отправилась в Константинополь в связи с замужеством, как самая близкая ее родственница, с ней выехала его прабабка абхазка. Эту абхазку, находившуюся при дворе, императрица Евдокия выдала замуж за своего брата – будущего прадеда И. Цеца. Но самое главное и интересное именно для нас является то, что Марту он знает только лишь как абхазку. Вот его категорическое утверждение (цитирую): «Марта была не аланкой а абасгийкой» т. е. абхазкой!

В 1066 году Марта вышла замуж за ромейского императора Михаила VII, Дука (и стала называться Марией). Однако, через некоторое время супруг Марты был свергнут с престола.

Чтобы сохранить наследство своему малолетнему сыну Константину Марта вышла замуж за следующего императора Никифора Ботаниата. Но когда она убедилась, что император не намерен сделать ее сына наследником престола, помогла Алексею Комнину в деле захвата престола.

С ним она заключила договор, чтобы ее сын стал соправителем престола. Тем не менее, после рождения родного сына Алексей нарушил договор в отношении сына Марты и Марта опять принимает активное участие в заговоре те-

перь уже против Алексея Комнина. Заговор был раскрыт, и ей пришлось уйти в монастырь.

В связи с национальной принадлежностью Марты возникает вопрос: Кто же был ее отец, если она сама была абхазкой? В ответ на это приведем слова Вахушти Багратиони (цитирую): «И после сего Баграта царствовали эти абхазские цари в Абхазии 199 лет» т.е. до XIII века. Здесь Вахушти имел в виду Баграта II царя Абхазии начала XI века похороненного в Бедии. По Вахушти она вообще, получается что все цари с XI по XIII век и Давид Строитель и Тамара были абхазскими. Словом, если дополнить к словам Вахушти и сообщение Иоанна Цеца в отношении национальной принадлежности Марты, то получается, что Баграт IV (по абхазской царской линии Баграта III) был по национальности абхазом.

Марта известна как активная деятельница в церковных, культурных и государственных делах. Особо следует отметить ее необыкновенную красоту. Вот что сообщают об этом первоисточники: «Ни Апелла ни Фидия, никто другой, скульптор не оставил подобной ей какое-нибудь изваяние. Если кто-нибудь случайно встретил ее на прогулке она - оказывала на него столь безграничное впечатление, что он, окаменевший, замирал на месте. Она была живое изваяние».

И.Гә. Аргәын

ИСЫЗГӘАКЪОУ СЫҚАЛАҚЪ (Акәа Амш амәақгаразы аусмәақгатә апроект)

«Акәа! Итәхаз Диоскуриа акәых,
Иунызбаалоит сықсадгыл атоурых.
Абра акәын уи ақалақъ жәйтә иахьтахаз,
Амшын Еикәа гәашәсгыи иамаз Кавказ».

Б.У. Шьынкәба

Акәа атоурых дууп, иагыцаулоуп, ақсуа жәлар рыҕеиаратә, реизҳаратә моа иузақәымтхо иадхәалоуп. Антикатәи автор Страбон ишазгәеитоз ала, иара иаамтазы арака еизон 70-ык Кавкази уи антыци рыкнытәи иаауаз ахәхәтәюцәа ирыцныкәоз аитагаюцәа. Хаамтазтәи қалақък аҳасабала Акәа шыақәгылеит 1848 шықәсазы, уаанзагыи Ақсны ахцәа рахтынра ара ишыказгыи. Тәым бызшәала уи ахьзқәа реырықсахуан: Диоскуриа-Севастополис-Сухум, аха иашьагәытны ари адгылаә инхоз ақсуаа иахьзыртцаз – Акәа, аеымқсахзакәаны иахьагыи ахархәара амоуп.

XIX ашәышықәсазы атоурыхтә зеибафарақәа Ақсны иахнагақәаз ирыхкәаны Акәа аонуцка акәым, ааигәара ақсуаа анхара азин анрырымтозгыи ыкан. Убартқәа ирхыркәаны ацыхәтәантәи 150 шықәса рыонуцка ара инхоз ақсуаа рхыпхьазара зынза имацын. Убри иахыркәаны

Акәа ақсуаа иреиланхартаны, иқалақьны икамызт. Хәрзаатгылап ҕырпштәқәак.

1926 шықәсазы Акәа инхоз ақсуаа хыпхьазарала 600-ык зацәык ракәын иказ, уи иартәон 2,81 процент, ара инхоз ауаақсыра зегьы рхыпхьазара 21,346-ык ыкан. 1939 шықәсазы Акәа иаланхоз ақсуаа рхыпхьазара 2415-ык калеит, уи иагьартәеит 5,45 процент, ақалақъ ағы инхоз зегьы рхыпхьазара 44290-ык ыкан. 1959 шықәсазы Акәа инхоз ақсуаа 3647-ык ракәын, уи иартәон 5,6 процент, ускан ақалақъ ағы қ,цқт-ык ыкан. 1939 шықәса инаркны 1959 шықәсанза Акәа инхоз ақсуаа процентла рхыпхьазара иахьацымлаз зхылҕеиауаз еилқаауп: сталинтә репрессиақәеи, аҕынцътәылатә еибашьрей, нас урт рышьтахь ақсуаа Акәа анхара азин ахьырымтози ракәын.

1970 шықәсазы Акәа иаланхоз ақсуаа рхыпхьазара 7355-ык ркынза ихалеит, иагьартәеит 7,2 процент (зегьы – 101798-ык Акәа инхоз) 1979 шықәсазы Акәа иаланхоз ақсуаа рхыпхьазара 10776-ык калеит, уи иартәон 9,9 процент. 1989 шықәсазы Акәа иаланхоз ақсуаа рхыпхьазара 14922-ык ыкан, уи иканацон 12,5 процент. Ирацәамызт, аха уеизгыи асовет аамтазы Акәа инхоз ақсуаа рхыпхьазара ацлара иағын. Уи апроцент Ақсны зегьы инхоз ақсуаа (17,89 ркынза изхамлакәан икан. Ацыхәтәантәи ақсуа-ақыртәуа еибашьра ашьтахь Акәа инхоз ауаақсыра рхыпхьазара шыатанкыла аеақсахит: рапхьаза акәны, Акәа иаланхоз ауаақсыра милацла рхыпхьазара аганахьала, ақсуаа актәи атыпхьахь ииасит. 2003 шықәсазы Акәа инхо ақсуаа рхыпхьазара калеит 24603-ык, ари иартәеит 56,28 процент (ақалақъ иаланхо ауаақсыра зегьы рхыпхьазара 43716-ык хәа иарбоуп ахьцхьыртәағы). Абасалагыи, «импсыша аҕьма амацә азылақәуеит» шырхәо еицш ақсуаа рахтнықалақъ акны хыпхьазарала дара еиханы икалеит. Ари афакт ацак дузза амоуп ақсуаа милацк раҳасабала рыҕеиара, рхеиқәырхара аус ағы. Ахеиқәырхара анаххәо, акультуратә, абызшәатә, иаидкыланы – амилаттә ҕеиаратә хеиқәырхароуп хьызхәыцуа, уи атәазымбо шыоукы шыкоугыи.

Ақсуаа рахтнықалақъ акны хыпхьазарала реиҳахара атакпхьқәрагыи ацуп, насгыи ахыпхьазара ахатәбзиарахь ииагатәуп. Рыцҳарас икоугыи, хәқалақъ узлахьехәаша (аибашьра ашьтахь) рацәак иалакам: ақалақъ уналалар, ма ағар ацара ахьыртцо унеир, шамахамзар, ақсышәак уаҳазом, издыруагыи иззымдыруагыи урысшәала ицәажәоит, уи модахеит, тәым бызшәала ицәажәо еиха ихаракны игылоушәа, ацивилизация злысхьоу ракәушәа рхы ржәоит, ауаы дҳаразкуа, дышьтызхуа атәым культура акәымкәа, ахатә-традициатә культура аныкәгара, уи арҕеиара шакәу рзеилкаагәышьяуам; амәадуқәа унырнылар – ана-ара ақьамсар рныжьлоуп, ақьамсаркажьырта акнынза дәеа цт метра реиҳа шыбжьамгыи; шыоукгыи ажәлар рымоа – атротуар рыдкылан ртыз-тыпқәа дыртбааит (ацәа рцәоуп абасала изыртбаауа ртыз-тыпқәа); ма уака адәқьанқәа дыргылоит, дәеа шыоукгыи рыонқәа-руадақәа цссаны, изыоуоу рыонейагылақәа рыкнытәи, азәгыи хәибом аныргәахәуа, уахынла,

рсоф иаакэгыланы ркьамсар дыршэуеит. Ашьыжь рыоны иахьаадэылцуа икарыжьыз ркьамсар ианнылагылалакь: «хаихабыра ээузеи, абри зырымбозеи?» – хэа ашшра иалагоит. Дәеа шьоукых, раштақәа рёы зыхэ рымшәац афымца лашарақәа аркны ирымоуп уахынлагы еынлагы. Ирацәоуп хақалакь аонуцка узмыргәырғо: жәа-шықәсала ираазоз ацса цлақәа хцәаны изгаз ртәы ухәарыма, ма еиҭахау, ақалакь зырцшзаша ашәтқәа хцәаны изго ртәы ухәарыма..., апаркқәа рыкны зырахә зманы иааз, нас хәырҭас ақалакь иалазцо, амоахәастақәа злаоычоу ахахәсақәа заны иахьырго, ас шака ухәари?!

Еихаразак абартқәа казцо ақалакьтә культура макьана иацәыхароу, изылаазам ракәгәышьоуп, ус калом, ақалакь акны аиланхара акультура ишацанамкуа разхәашагы макьана тынха дырмоуцт... Традициала хауаажәлар ирымоу ақытатә культура – аоны, еихаразакгы ашҭа ухәы ықәцаны иуфартә еицш ацқара, аиҭкаашьа ақалакь ахь ихазнамгацт. Иахгәалахаршәап, 60-тәи 70-тәи ашықәсқәа рзы (XX ашәышықәса) Акәа зеицшраз. Ускан, ақыртқәа хҭацаны ианыказ, Кавказ иахьацанакуаз Амшын Еикәа аҭықәан зегь реиха ицшзас ақалакьқәа ируакын Акәа. Убри азоуп атәым хәынҭқаррақәа рнапхгауцәа Асовет еидгылахь ианаалак, Акәа, Дәырцшь изнаргоз, избанзар урт еиҭкаан, гьамала иоычан. Ацсуа традициатә культура ахьеиқәырхоу, уаоы иурбартә иахьыкоу макьана хҭытақәа рыкны акәгәышьоуп. Акәака иааргоз асасцәа апаркаҭы еиҭархауан ацлақәа. Исгәалашәоит Хо Ши Мин, Фидель Кастро ухәа Акәа агәтаны, апаркаҭ еиҭархаз ацлақәа аоырақәа рыдыргыланы ишеиҭкааз... Уи зегьы ихәосхьоу аамҭоуп. Икацатәузеи иахьа Акәа ацсуа қалакьны, уналс-аалсны иубар уаргәырғартә, угәы шьҭнахыртә акацаразы?

Зегь раҭхьазагы, еиҭкаазароуп Ацсны ахҭны-қалакь Акәа иаланхо еидызкылаша, ирызгәакьоу қалакьны иказцаша, еиҭызкааша есы-шықәсатәи аныхәа – Акәа Амш. Ари амшныхәа аиҭкаара, сгәанала, Акәа 2500 шықәса ахьцра азгәатара аеазыкацара зырманшәалаша акы акәхароуп. Иахгәалахаршәап, ацсуаа традициала, XIX ашәышықәса ао-батәи азыбжа аахыс хыҭхьазарала еиха ирацәаоны иахьынхо араионқәа рыкны (Очамчырей Гәдоутей) еиҭкаауп есышықәса имоапырго, ажәлар рацәа злахәу аныхәақәа – Лыхнашҭа, Абжьуеизара. Арт аныхәақәа иа-хьа ажәлар рацәа здызыпхьало, культуратә хәшҭаара дуқәаны икоуп.

Акәа Амшныхәа амоацгара аҭхәара шьақәдыргылароуп ақалакь анапхгарала. Ари аныхәа алшықәсаныктәи акацарбақәа еихызшьало мышны икамлароуп, аоныцссао инаиркны аминистр икнынза. Уи аены ирылаҳәахароуп ашықәс аонуцкала аицлабрақәа рыкны аҭхьахәқәа згаз рыхьзқәа, имоацгазар калоит аицлабрақәак – аказаратә, ацәыр-гақәцатә, аспорттә ухәа еихшьаларақәа, иреиҭхьақәо ахамҭақәа рыҭара. Аныхәахь иааҭхьатәхоит ахәаанырцәтәи асасцәагы. Ажәакала, Акәа Амшныхәа ақалакь иаланхо ауаажәлар зегьы ршьапы иқәнаргылароуп, ари аиланхарҭа дара ишыртәу, уи ахьз-ахьымзг, ацәгьа-абзиа даргы ишыртәкпхькәроу днардыруа еиҭкаахароуп.

АЦСУА БЫЗШӘАҔЫ АКАЗШЬАРБА АЧЫДАРАҚӘАК

Иарбанзаалак абызшәа еиднакыло ажәақәа ажәахәа хәтала ршара-ан, иахдылоит имацымкәа ауадаорақәа. Икоуп атеориатә цкара, ажәақәа ажәахәа хәтала ршара моацгәтәуп асемантикатә чыдарақәеи, аморфо-логиатә структуреи, асинтаксистә функциеи иреырцшны хәа. Аха иарбан бызшәазаалак аҭы икоуп абарт атеориатә шьаҭақәа иртамзо ажәақәа. Иаххәап, иахдылоит актәи атеориатә шьаҭа – асемантикатә шьаҭа – иа-цымныкәо ажәақәа. Убарт иреиуоуп ашьҭынгылақәа, ахәҭацқәа, аидхәа-лагақәа ухәа убас егьыртгы. Арт ажәартә цакы рымазам. Урт аобатәи атеориатә шьаҭагы – аморфологиатә шьаҭа – иацныкәазом. Избан акә-зар иарбанзаалак аморфологиатә структура рымазам.

Убартқәа ирыбзоураны абас икоу ажәақәа реихарак ацхьыраагзатә ажәахәа хәҭақәа хәа ирышьҭоуп, аха уи апроблема зынза иазбазом.

Аурыс бызшәаҭы убас иахьа уажәраанзагы еимактәыс икоуп иал-каатәу иалкаатәыму хазы ажәахәа хәҭаны аҭагылазаашьатә ажәақәа (слова категории состояния) хәа.

Иалкаатәуп зхәогы ари ажәахәа хәҭаҭы еидыркыло ажәақәа еиқәшәом.

Раҭхьаза аҭагылазаашьатә ажәақәа хазы ажәахәа хәҭаны иалкаатә-уп хәа дрыхцәажәоит акад. Л. В. Шьчерба «О частях речи в русском языке»¹ хәа хыс измоу истатияҭы.

Убри анаос абри агәаанагара иадгылоит акад. В. В. Виноградов, Е. М. Галкина-Федорук уб. егьыртгы.

Дәеа цьоукых (А. Б. Шапиро, Ф. Травничек, В. Н. Мигирин ухәа) ари агәаанагара иашам хәа ирыпхьазоит.

Ацсуа бызшәаҭы ажәахәа хәҭақәа ралкаара апроблема зынза иҭцаам, уи иазку амонографияқәа ракәым, статиякгы уаоы ипыхьашәом, ажәахәа хәҭақәа ирыхцәажәахьоу ацарауаа шмацымгы.

Ара хәзаатгылар хҭахуп абри апроблема иадкыланы ажәахәа хәҭа аказшьарба ахьынзатцау.

Раҭхьаза аказшьарба ажәахәа хәҭа хасабла далацәажәеит П. К. Ус-лар «Ацсуа бызшәа» хәа иҭижьыз иусумҭаҭы², аказшьарба иазку хҭақа дакьа рыда, хазлацәажәо апроблема зынза иқәиргылазом.

Генко А. Н. «Абаза бызшәа аграмматикаҭы» аказшьарба дахцәажә-оит, аха аригы уи еиднакыло ажәақәа рпроблема дахцәажәом. Ишәкәаҭы аказшьарба иазку хҭақа дакьа роуп³.

Акад. Ломҭатидзе Қ. В. «ҭапанттәи адиалект», «Ашьхаруатәи адиа-лекти уи аҭыци егьырт ацсуа-абаза диалектқәа ркны» хәа хыс измоу

¹ См.: Шьчерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957, с. 74 – 76.

² Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887, с. 92.

³ Генко А. Н. Абазинский язык. М., 1955, с. 125 – 128.

лмонографиякәа ркны аказшъарба хазы ажәахәа хәта хасабла иалыл-каауам, уи грамматикала ахыызка излеицшым мацуп хәа.

Иашацәкьаны, аказшъарбеи ахыызкеи тоурыхла иахьа излакоу еиха ицегь еизааигәан морфологиатә еилазаашьала. Аказшъарба иамамызт иара иазцыдароу ажәахырәиарей аморфологиатә еилазаарей. Иахьа-гьы зхатә ажәахырәиаратә формақәа змоу азыкашьатә казшъарбақәа роуп, иара уртгьы акык-обак асуффиксқәа (-тәи, -тәи) роуп ирымоу. Иа-ра убас аморфологиатә еилазаашьала излеицагыло акласстә категория алоуп – ахыызка акласстә еицагылара амоуп (идефекттәызаргьы), аказ-шъарба иамазам акласстә еицагылара. Иахьагьы иахдылоит имацымкәа азыкашьатә казшъарба апозицияы ашьаҭа мацарала, ажәа-хырәиаратә суффиксгьы зцым ахыызкатә шыаҭақәа: аласа қлақад, абырфын касы, ақырмыт оны уб. егь.

Аха иахьатәи ацсуа бызшәаҭы аказшъарба хазы ажәахәа хәтаны алкааразы иақәнагоу ацыдарақәа амоуп. Акы, урт ирымоуп рхатәи се-мантика – аказшъа, обагы, ирымоуп рхатәи синтаксистә функция, хқагы, ахыызкеи дарей ирзеицшаргьы азеицштә, еилкаам, аиагаратә, ахыцхазаратә формақәа, цшьбагы, азыкашьатә казшъарбақәа ажәа-хырәиарала еиха-еиха иҭбаахоит.

Убри иабзоураны ашколи аихабырацарей ирызку арцага шәкәқәа ркны аказшъарба хазы ажәахәа хәта хасабла иарбоуп.

Аказшъарба хазы ажәахәа хәтаны дахәацшуеит Коғониа Д. Д. лкан-дидаттә диссертация «Аказшъарба ацсуа бызшәаҭы» хәа хыс измоу ак-ны.

Иахьазы еихарак ипроблеманы икоу ажәахәа хәта аказшъарба еид-накыло ажәақәа инагзаны реидкылара ауп.

Аказшъарба еиднакыло ажәақәа ирхыцхазалазар аеит имариоу ахыцхазаратә цхазара хыызқәа рышьаҭақәа ркнытә ишьақәгыло аишьтагылатә цхазара хыызқәа.

Аишьтагылатә цхазара хыызқәа азыкашьатә казшъарбақәа ир-хыцхазалазар калоит абарт ацыдарақәа рыла:

1. Азыкашьатә казшъарбақәа реицш, артгьы шыақәгылоит ажәа-хырәиаратә суффикс –тәи ахархәарала: ак-тәи, аоба-тәи, ахқа-тәи, ашәк-тәи, азқь-тәи уб. иц.

2. Аишьтагылатәқәа ишьтырхуеит апрефикс а-гьы, аха уи ажәа-хырәиаратә функция акәымкәа еилкаау ацакы иадхәалоуп ухәартә ик-оуп, ахатәи хыызкақәа а-Хашба, а-Маршьан ухәа рәи еицш, избан акә-зар аишьтагылатәқәа ахыцхазаратә цакы иалкааны иадырбоит аишьтагылашья аганахьала.

3. Асуффикс –тәи зцыло ашьаҭақәа рцакы урт ирхырәиаау азыкашь-атә казшъарбақәа зыкашьатә казшъарбатә цакыс ишышьтырхуа еицш, ахцхазаратә шыаҭақәа асуффикс –тәи рыццарала ишьақәгыло ажәақәагы изхырәиаау ашьаҭақәа рхыцхазаратә цакы дара зыкашьатә казшъарбатә цакыс ишьтырхуеит.

Еиҭырцшы:

иахьа – иахьатәи
сынтәа – сынтәатәи
Ацсны – ацснитәи
цака – цакатәи
хыхь – хыхьтәи

акы – актәи
оба – аобатәи
хқа – ахқатәи
цшьба – ацшьбатәи
хәба – ахәбатәи

4. Азыкашьатә казшъарбақәа реицш, хзыцхәажәо ажәақәагы син-таксистә функциас ирымоуп ахәаақәцатә функция, насгьы ихәаақәырцо ажәа иацынгылоуп.

Еиҭырцшы:

иахьатәи амш
акәатәи арцыс
цакатәи ауада
сынтәатәи ашықәс

актәи акласс
аобатәи аихагыла
ахқатәи аихагыла
ацшьбатәи ариад

5. Аишьтагылатә казшъарбақәа хархәарала ицкзам ахәаақәца афункциаҭы, цакыла изцааиуа ажәақәа зегьы хәаақәырцоит.

6. Аишьтагылатә зыкашьатә казшъарбақәа морфологиатә формала-гьы азыкашьатә казшъарбақәа ирыцааиуеит.

Еиҭырцшы:

<i>азацә</i>	<i>арацәа</i>	<i>азацә</i>	<i>арацәа</i>
цакатәи	цакатәиқәа	актәи	актәиқәа
цакатәик	цакатәиқәак	актәик	актәиқәак
сцакатәи	сцакатәиқәа	сактәи	сактәиқәа
цакатәис	цакатәиқәас	актәис	актәиқәас

7. Азыкашьатә казшъарбеи уи ихәаақәнацо ажәеи аморфологиатә формақәа ирзеицшны ишышьтырхуа еицш ауп арагы ишыкоу.

Еиҭырцшы:

ацснитәи арцыс
ацснитәи арцыск
ацснитәи сарцыс
ацснитәи арцысс
ацснитәи арцарцәа

актәи аоны
актәи онык
актәи сыоны
актәи оныс
актәи аоынкәа

Азыкашъатә казшъарбақәа ирхыпхъазалазар калоит иара убас, ад-халаратә хъызцынхәратә ажәа ахатәы. Аригыы шыақәгылоуп аказшъар-батә ажәахырәиаратә суффикс –тә(ы) ахархәарала, асемантикатә, аморфологиатә, асинтаксистә чыдарақәа рыла асуффикс –тә(ы) ала ишыақәгылоу азыкашъатә казшъарбақәа ирықәшәоит.

Еиҕырцшы:

аҕәтәы ҟны	актәи аҟны
ҕәтәы ҟнык	актәи ҟнык
сыҕәтәы ҟны	актәи сыҟны
ҕәтәы ҟныс	актәи ҟныс
аҕәтәы ҟынқәа	актәи аҟынқәа

А. А. Ахсалба, А.О. Ачба, Е. Қ. Кылба,
Ф.А. Лакрба, Н. В. Ломиа

АЛИНГВОГЕОГРАФИАТӘ МЕТОДҚӘА РХАРХӘАШЬА АҢСУА ДИАЛЕКТОЛОГИАҒЫ (АНКЕТАТӘ МЕТОД АХАРХӘАШЬАЗЫ)

1. Абызшәатә Атласқәа раҕцаразы алингвогеографиатә тцаашъа методқәаны иҟоуп: ашыклапшратә, анкетатә, ахсаала-шыақәыргыларатә, астатистикатә. Арт рахьтә ичыдоу атып аанна-кылоит анкетатә метод ала адиалекттә материал аизгара, аҕәтәра.
2. Ашыклапшратә метод хәа хашьтоуп ажәахәаҟы данцәажәо ицәажәашъа ашыклапшра, аҕәлымхара. Ари адиалектқәа рытцаараҕы ахархәара змаз итрадициатәу методуп. Иахъа алингвогео-графиатә тцаашъа аметод ахасаб ала, ххы иахархәоит ашык-лапшратә метод шыаҕас измоу анкетатә методгы.
3. Анкетатә метод хәа хзышьтоу адиалекттә чыдарақәа рымехаки рхәааи аилкаараз заа еиқәыршәоу азцаарақәа аиҕцәажәараан рхархәароуп: абызшәатә хәаацәахәақәа (изоглоссы) хзы-шыақәыргылом абызшәатә чыдарақәа анкетала игәәтамкәа. Убри акынтә анкетатә метод ахархәараан хықәкы хадас иҟоу абызшәатә хсаалақәа рышыақәыргыларазы адиалекттә чыдарақәа тыпцыпхъаза рымехак ахьынзатбаау аилкаара ауп.
4. Аңсуа диалектқәеи ацәажәашъақәеи рытцаараҕы, уаанза ашык-лапшратә методла ацарауаа иазгәартахъаз ачыдарақәеи хара иазгәахтәз ачыдарақәеи ирызкыу анкетақәа ххы иахархәоит. Абжъ-

уатәи адиалект акны анкетала игәәтәтәу ачыдарақәа ҟышә ина-реиханы иҟамоуп. Урт рҕырак анкета иахыжъуп ақытақәа: Ара-сазыхъ, Цлоу, Уатап, Тхына, Азхыда, Атышаду, Азҟыбжъа, Бас-лахә, Уарча, Пшыап ркны. Аспециалтә литератураҕы ацарауаа аб-жъуатәи адиалект акны иалыркааз адиалекттә ажәақәа 97 ркынза ыҟоуп. Урт иахъазы макъана анкета иахыжъзам.

Бзыптәи адиалект акны ххы иахархәо анкетақәа, афонети-катәқәа 620 инарзынапшуа иҟоуп, алексикатәқәа – 400 ркынза ыҟоуп. Арт анкетақәа гәәтоуп ақытақәа: Дәрыпшъ, Блабырхәа, Кал-дахәара, Ацандара, Бармышъ, Отхара, Жәандәрыпшъ.

Аңсны антып инхо аңсуааи зыпсадгыл ахъ ихынхәыз хдъынцъуааи ражәахәа атцаараҕы ххы иахархәо анкетақәа - афо-нетикатәқәа 17 ыҟоуп. Урт ирыцаркуеит 80 инреиханы азцаарақәа. Алексикатәқәа 50 инреиханы иҟоуп. Аморфологиатәқәа 60 ркынза ыҟоуп.

5. Раҕхъаза ххы иахархәаз анкетатә зцаарақәа ҟ-гәыпкны еих-шан: аконкреттә зцаарақәеи еиҕарсу азцаарақәеи хәа. Уажәы хә-гәыпкны еихшоуп:

- а) хәашьтыбжъыла иеивгоу ажәақәа;
- б) ақәыгәҕәара атып ала иеивгоу ажәақәа;
- в) морфологиатә еилазаашъала иеивгоу ажәақәа;
- г) зцакқәа рыла иеивгоу ажәақәа;
- д) ичыдоу атыпәнтәи ажәақәа.

Зыпсадгыл ашкә ихынхәыз хдъынцъуаа рзын ахархәара рытан анкета чыдақәа – «Аибадырга», «Бызшәас излацәажәо» ухәа - урт рсоциалтәи, рбызшәатәи, рпсихологиатәи адаптация шымҟапысуа аилкааразы.

Анкетақәа рхартәара апроцесс цоит иааипмыркыазакәа.

6. Анкетатә метод аңсуа диалектологияҕы зылшара макъана цқәа игәәтам методуп. Аха уи алцшәа иамоу уаҟы ибартә икалахьейт адиалектологиатә лабораторияҕы иеизахгаз аматериалқәа рыла.

Т. А. Ачугба

О НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ САМУРЗАКАНЦЕВ

Население исторического Самурзакана со второй половины XIX века по сегодняшний день прошло весьма сложный, противоречивый путь этнокуль-турного развития. Абхазское население данного региона, составляющее поло-вину от общего количества оставшегося в Абхазии после махаджирства корен-ного народа, в течение нескольких десятков лет стало жертвой другого монст-ра – ассимиляции.

На основе многочисленных источников и специальной литературы уста-навливаются основные причины деэтнизации абхазского населения:

1. *Изменение этнодемографической структуры.* С одной стороны, произошло увеличение численного состава грузинского (точнее мегрельского) населения, прибывшего сюда из приграничных регионов Грузии, с другой – в связи с депортацией в Турцию основной массы коренного народа из всех регионов Абхазии и заселением на этой территории иноэтнического, особенно мегрельского населения, нарушилась территориальная целостность абхазского этнического организма. Именно неблагоприятная этнодемографическая ситуация стала одним из основных детонаторов дестабилизации этнокультурной самобытности;

2. *Активизация ассимиляционных процессов.* Нарушение территориальной общности этноса и увеличение иноэтнического элемента стимулировали (как естественно, так и искусственно) этнические, в том числе ассимиляционные, процессы. С увеличением межнациональных браков, языковых и различных культурных контактов усиливалась тенденция к сокращению абхазской этнокультурной специфики, что в сознании самурзаканца постепенно нарушало понятие абхазской национальной идентичности, т.е. представление о типичных чертах «своей» общности;

3. *Отсутствие или нестабильность абхазской национальной государственности.* Этот фактор не менее других способствовал ослаблению этнического самосознания самурзаканцев. К тому же – инонациональные государственные, религиозные, культурно-просветительские и прочие институты (административные институты, церковь, школа, средства массовой информации и др.) проводили целенаправленные деяния против этнического самосознания коренного народа. Основной удар этих структур был направлен на один из определяющих признаков этноса – на язык.

Искусственно произошло в представлении самурзаканских абхазов разрушение важнейших компонентов структуры этноса – общности языка, общности культуры, территориальной и государственной общности, осознания общности исторического прошлого, что привело к деэтнизации абхазского населения Самурзакана. В свою очередь репрессивные меры, применяемые против абхазов в годы сталинского тоталитаризма, ускорили смену абхазского национального самосознания на грузинское.

М. В. Айба

КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ АБХАЗОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ (ПЕРИОД ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ВОЙНЫ 1992-1993 гг.)

Традиционные модели поведения абхазов в экстремальных ситуациях основываются на следующих ценностно-моральных ориентирах: агəымшəара, ахацара (мужество), агəагьра, ахьзгара (доблесть, прославление), ачхара (стойкость), ахалалра (благородство), ауаюра (человечность).

Есть многочисленные факты того, что для наших сражавшихся бойцов во время грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. эти ценности являлись эталоном.

Например, об этом свидетельствуют, подвиги погибших смертью храбрых: Зураба Гулариа, который во время январского наступления шел впереди многих, при отступлении прикрывал своих друзей пулеметным огнем, стоя во весь рост, Завера Тванба, который 31 августа 1992 года во время грузинской атаки у реки Гумиста, вскочив на башню танка и выбив люк, открыл по врагам автоматную очередь, Беслана Лакрба, прикрывавшего под шквальным огнем зениткой абхазских бойцов, и вызвавшего тем самым огонь на себя, приказ Тимура Надарая бойцам в одной из Гагрских операции не стрелять в машину скорой помощи с ранеными грузинскими солдатами, просьба ополченца В. Айба к отцу убитого сына не убивать пожилого грузина...

Этот поведения в экстремальных ситуациях:

а) неадекватность действия: подвержение себя большому риску «бцарла атанккəа ааныркылеит»;

б) большая мобильность, подвижность, стремление не уходить в глубокую оборону («И абхазы, и чеченцы предпочитают сдавать города, чтобы потом взять их обратно»);

в) боевые действия в открытых пространствах («Абхазская армия признана самой сильной в мире в контактном бою»)

г) расставание с жизнью ценой больших потерь со стороны врага (Мераб Тарнава, оказавшись в окружении, убил нескольких врагов и застрелился сам)

д) культовое отношение к оружию, как к средству защиты чести, самообороны, а также стяжения славы. («Хьымзгьы ақəымзааит, иахьутаху иухəаа-ит»);

е) стремление идти вперед («Наши ребята из-за ушиба никогда не попадали в больницы. В отличие от грузин, убежавших с поля боя и посему получавших ранения в спину, в ягодицы»).

По данным полевого материала, а также источников, мотивы поведения в этот период у абхазов следующие:

а) защита Родины, как некоего целого организма;

б) защита, оборона родного дома, очага, этоса;

в) чувство мести за поруганных близких, убитых родственников, за осквернение родных мест, за убийство соотечественников (ни в чем неповинных стариков, женщин, детей);

г) чувство справедливости, правоты своего дела;

д) чувство возмездия за ущемление прав абхазского народа, национальных интересов советского периода;

е) чувство солидарности с друзьями, близкими;

ж) чувство стыда перед близкими;

з) жажда прославления, бравда;

и) чувство «вины» перед близкими, особенно теми, кто потерял своих со-родичей;

к) искупление войной (страданием) прежнего праздного образа жизни.

л) вера в Президента Абхазии.

Целью всех опрошенных были победа, освобождение родины от оккупантов, возвращение к мирной жизни.

ДЕТСКИЙ ЦИКЛ В ПРИМЕТАХ, ОБРЯДАХ И СУЕВЕРИЯХ АБХАЗОВ

В семейно – обрядовом цикле абхазов наиболее значительное место занимает ритуально – магическая практика, направленная на обеспечение и сохранение потомства.

Обряды жизненного цикла непосредственно связаны с различными сторонами семейного и общественного быта. Они отражают особенности мировоззрения и религиозных верований народа, сохраняя в силу своей консервативности немало пережитков более ранних стадий социального развития.

Народные верования, выраженные в приметах, суевериях, запретах, гаданиях, проявляемые в семейной обрядности, являются своеобразным пластом духовной культуры абхазов.

Период беременности связан преимущественно с двумя группами элементов родильного комплекса – приметами о поле и характере будущего ребенка, запретами и рекомендациями, регламентирующими бытовую и ритуальную жизнедеятельность будущей матери.

По народным представлениям, уже с момента зачатия, каждый шаг женщины и ее поведение оказывают влияние на формирование различных качеств ребенка, благоприятно или отрицательно сказываются на прохождении родов. Комплекс обрядов, связанных с сохранностью и продолжением потомства ориентирован исключительно на женщину. На вере в симпатическую магию основывались некоторые запреты, связанные с беременностью. Во избежание телесных изъянов у ребенка, роженица старалась не замечать людей с непривлекательной или уродливой внешностью.

Содержание примет апеллирует к традиционному месту полов в парадигме бинарной классификации: мужской – большой (округлый), активный, правый, вверх (живот); женский – маленький, пассивный, левый, низ и т.п.

Абхазы особенно рады были рождению мальчика – первенца. Столь дифференцированный подход к мальчикам и девочкам проявлялся еще до их рождения. Чтобы узнать какого пола будущий ребенок, наблюдали за внешним видом и поведением беременной женщины. Кроме того, гадали по бычьей, козьей и куриной лопатке, по сновидениям, и, наконец, по форме волос на затылке у женщины. Если же при сборе волос в пучок выпадали отдельные пряди на затылке – ожидали рождение мальчика.

Существовал целый ряд пищевых запретов, несоблюдение которых, как полагали, могло неблагоприятно отразиться на физических данных ребенка.

По поверью, вследствие нарушения запрета негативные свойства с табуированного объекта переходят на беременную, выступающую в роли медиатора, которая передает их далее ребенку, сохраняющему эти свойства при появлении на свет.

Передача негативных свойств объекта проходила по следующей схеме: табуированный объект – главный действующий субъект – воспринимающий субъект.

Во время трудных родов предпринимались магические родовспомогательные манипуляции (открывание дверей, сундуков, развязывание узлов, расплетание волос, и пр.), реальное воздействие которых имело психотерапевтический характер.

Согласно распространенному запрету на ряд трудовых операций во время беременности, женщина мотая нитку (веревку) или переступая через нее, одновременно запутывает пуповиной – нитью плод в своем чреве.

Многие магические верования были связаны с представлениями о вреде, который мог причинить покойник.

Уже с первых дней появления ребенка на свет старались заглянуть в будущее, предугадать судьбу, определить характер и его профессиональные склонности. Предзнаменованием счастья и особой удачи в жизни считалось рождение ребенка в "рубашке". приметой долголетия громкий и долгий плач младенца, а богатство в будущей жизни предвещали многочисленные родинки на теле младенца. Счастливым считался ребенок, если он, будучи женского пола, похож на отца, а мужского – на мать. Обращали внимание когда родился младенец, в какой месяц и день недели.

Некоторые правила адресовывались окружающим. Они включают мотив опасности беременной как лиминального существа, имеющего связь с хтоническим миром: «Беременной отказывать нельзя – грех, в доме заведутся мыши, улитки».

Послеродовой период наполнен огромным числом различных действий, наиболее важными из которых являются обряды, связанные с пуповиной и детским местом.

Обилие архаических элементов присутствует в детском цикле абхазов и по настоящее время.

Большая часть поверий, относившихся к новорожденному, направлялась на сохранение его жизни, исцеление от младенческих заболеваний. Обрезание пуповины, первое купание и кормление, первый шаг ребенка, наречение именем – все это сопровождалось обрядовыми действиями, главным образом религиозно – магического характера.

В.В.Бжания, А.С.Агумаа, Д.С.Бжания,
З.Г.Хондзия, С.М.Сакания, Д.А.Канделаки

ОСТАТКИ ХРАМА В СЕЛЕ МИКЕЛЬРИПШ

Экспедиция Управления охраны историко-культурного наследия продолжила исследование памятников археологии в Гагрском районе с целью возможности их включения в Государственный список объектов историко-культурного наследия. Одновременно проводились археологические охранные исследования объектов, потревоженных кладоискателями.

В селе Микельрипш проведена расчистка площадки на месте расположения древнего храма, снесенного кладоискателями с помощью бульдозера. Се-

верная часть церкви срезана до материкового слоя. Судя по восточной и южной частям, где местами сохранились плиты, основания стен и известковой цемянки пола, храм был сооружен из плитчатого песчаника и плоских блоков известняка на известковом растворе, имел прямоугольные очертания и овальные, выступающие с внешней стороны восточной части стены.

Размеры храма: длина 16,7 м, ширина 6,6 м, толщина стен 1,2 м. Внутри храма, в центре зала, почти примыкая к алтарной преграде, в материковый слой была опущена прямоугольная погребальная яма, обложенная каменной кладкой на известковом растворе. Затем к стенам саркофага были приставлены длинные цельные плиты глинистого сланца, образовавшие склеп, который очевидно под рост покойника был на 20 см. короче первоначального каменного ящика. Размеры склепа: длина 2,2 м., ширина 0,6 м., глубина 0,8 м. Покровная плита склепа, очевидно, находилась на уровне пола, но она отсутствовала. На юго-западном краю площадки в отвале земли, сброшенной бульдозером, найден обломок мраморной плиты с рельефным пояском. Возможно, это фрагмент от надгробной плиты склепа. Внутри гробницы лежали разрозненные останки человеческого скелета.

По небольшому количеству обломков глиняной посуды, фрагменту мраморной плиты, а также форме и размерам строительной плинфы время постройки храма предварительно определяется ранним средневековьем.

В 3-х км к северо-востоку от храма, у подножья высокой горы на ровном плато с небольшим уклоном к юго-западу прослежена гряда навала крупных валунов и плит, заросших кустарником. Длина гряды 60 метров. На южном крае гряды экспедиция очистила разрушенный корытообразный дольмен. По сообщению местных жителей он сдвинут с первоначального своего места бульдозером. В настоящее время дольмен стоит на своей фасадной стороне, а открытая сторона камеры находится сбоку.

Изучение дольмена и его окружения требует специальной экспедиции. В селе Кацырха, входящего в администрацию села Махадыр, экспедиция провела разведывательные археологические раскопки в пещере, по правому берегу реки Жэопсе. В с. Ачмарда входящего в административные границы села Хышха, проведено исследование погребений, разрушенных кладоческими ямами.

Д.С. Бжания

ИССЛЕДОВАНИЯ ВТОРИЧНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ В ГАГРЕ

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии в 2005 году продолжал многолетние исследования могильника эпохи поздней бронзы на морском береговом валу в г. Гагра. За длительный период его исследований экспедициями Института археологии РАН и Абхазского института АНА изучено 107 погребений, совершенных по обряду вторичного захоронения и ингумации.

В сезоне 2005 г. работы были проведены в центральной части могильника, в раскопе площадью 120 кв. м., выявлено шесть погребений.

Все обнаруженные погребения совершены по обряду вторичного захоронения. Три из них (86,87,88) представляли собой вторичные, безинвентарные захоронения человеческих костей в округлых грунтовых ямах. Остальные (84,85,89), одно взрослое, две детские, совершены в глиняных сосудах, оссуариях, поставленных в могилу вверх дном. Керамическая посуда этих погребений лепная, характеризуется аккуратностью исполнения, широким отогнутым наружу устьем, невысокой шейкой, прямой или несколько суженной книзу. Туловище сосудов от шейки слегка расширяются, переходя в плоское зауженное дно. Стенки украшены налепленными, иногда прерывающимися жгутами с пальцевыми вдавливаниями, а край венчика в одном случае (п.85) с внешней стороны орнаментирован косыми насечками. Размеры погребальных урн колеблются в пределах 40-60 см. высотой, емкостью 20-80 л. Судя по их сохранности, отсутствия следов употребления в быту, они могли быть предназначены только для погребальных целей. Эти погребения датируются X-IX вв. до н. э. Хронологически моложе урна из погребения 84. Она заметно отличается по форме от остальных, найденных на могильнике погребальных сосудов. У нее узкая горловина и широкий округлый корпус, переходящий в зауженное днище. Венчик этого сосуда отсутствовал, возможно, сломан, в ритуальных целях. На плечиках урны широкая полоса сплошного волнистого орнамента. Похожие урны известны в материалах могильника, обнаруженного на береговом валу близ г. Сухум (Красный Маяк), которые датируются VIII-VII вв. до н. э.

Д.С. Бжания, З.Г. Хондзия

ДЮННОЕ ПОСЕЛЕНИЕ АРСАУЛ - 2

Дюнное поселение Арсаул – 2 расположено в 2,5 км северо-западнее устья реки Мысракуара, в селе Арсаул Гудаутского района, на территории бывшего пансионата АН СССР «Геолог».

Поселение занимает площадь древней морской террасы, которая активно разбивается морским прибоем. После очередного шторма зимой 2005 года обвалился береговой вал протяженностью около одного километра, в урзе которого директор Новоафонской пещеры Гиви Смыр обнаружил культурный слой этого поселения. Чтобы проверить сообщение туда срочно выехал отряд Управления охраны историко-культурного наследия РА, который провел разведывательные работы по фиксации объекта без археологического вскрытия.

Дюнное поселение в устье реки Мысракуара стало известно в археологической литературе благодаря сообщению Л.Н.Соловьева. Оно исследовано им в 1939 году и результаты опубликованы в журнале «Советская Археология» № XIV, 1950 г. Это поселение, как пишет автор расположено в 200-х м северо-западнее слияния речки с морем в 2,5 км к западу от устья р. Мысракуара. Поэтому, чтобы не создавать путаницы поселение названо Арсаул -2.

Местонахождение скоплений фрагментов сосудов с отпечатками ткани известны по всему северо-восточному побережью Кавказа. Их найдено несколько в районе Гуандра, Нового Афона, Арсаул, Тасракуа, Гудаута. Возможно упоминавшиеся Л.Н. Соловьевым вновь открывшийся памятник и селище у устья реки Мысракуара (на некоторых картах эта речка ошибочно называлась Псырдзха) являются отдельными скоплениями артефактов одной песчаной гряды, протянувшейся на несколько километров.

Открытое поселение примыкает к береговой террасе высотой 2 – 3,5 м от уровня моря и шириной вглубь материка 100-150 м. В разрезе береговой террасы прослежен культурный слой в виде темной полосы гумуса мощностью 0,4-0,5 м. Наиболее четко слой прослеживается в юго-восточной части территории пансионата. Его протяженность более 100 м.

Стратиграфия террасы:

- 1) 0-0,25 м дерн, современная гравийная насыпь;
- 2) 0,25-1,0 м светло-коричневый, плотный, песчанистый суглинок, находки не встречаются;
- 3) 1,0-1-45 м черноватый суглинок (культурный слой) с отдельными линзами фрагментов керамики;
- 4) 1,45- 2,5 м плотный песчанистый суглинок, по цвету схож со слоем «2», находки не встречены;
- 5) 2,5 м на уровне галечного пляжа песок крупнозернистый с мелким гравием.

Находки фрагментов керамической посуды в разрезе культурного слоя фиксируются отдельными линзами, где бытовая керамика встречается вместе с керамикой имеющей отпечатки ткани на внешней поверхности.

Собранная коллекция представлена несколькими десятками фрагментов керамических стенок сосудов с отпечатками ткани и развалом горшочка черного цвета без отпечатков ткани. Материалы датируются VIII-VII вв. до н. э.

И.М. Безрученко, Д.С.Бжания, Ю.В. Горлов

РАСКОПКИ В СУХУМСКОЙ КРЕПОСТИ В 2005 г.

В 2005 г. совместной экспедицией ИА РАН и АБИГИ были продолжены исследования раннехристианского комплекса, расположенного на территории Сухумской крепости (раскоп «Центральный»). Его изучение началось в 2001 г., когда в центральной части Севастополя были открыты остатки базилики эпохи Юстиниана. Целью работ 2005 г. было уточнение стратиграфии и хронологии изучаемого участка Севастополя в целом и раннехристианского комплекса в частности. Речь идет о «базилике 1», примыкающей к ней с севера «апсиды 2», интерпретированной первоначально как остатки второй базилики, а также расположенной западнее октогональной церкви.

Для выполнения поставленных задач были заложены два стратиграфических шурфа. Первый – между «апсидой 2» и апсидой «базилики 1», второй – в

западной части северного придела «базилики 1». Предыдущие исследования были остановлены на уровне пола из фигурного кирпича внутри «базилики 1» и поверхности ее внешнего двора. В результате проведенных раскопок восточнее апсид была открыта стена, основание которой находилось на 0,5 м выше основания фундаментов «базилики 1». Расположение этой стены, ее конструктивные особенности, а также характер геоморфологического развития этого участка побережья Сухумской бухты, позволили нам выдвинуть предположение о ее подпорном назначении. Основание фундамента апсиды самой базилики лежало на 1,05 м ниже поверхности церковного двора. Фундамент апсиды относится к первому строительному периоду «базилики 1». Он изначально составлял общее целое с фундаментом восточной стены северного нефа базилики, что свидетельствует о первоначальном облике храма как трехнефной постройки. Кладка фундамента нефа сложена в «переплет» со стеной апсиды «базилики 1», а их основания находятся на одном уровне.

Другим итогом работ этого сезона стал вывод о том, что «апсида 2» построена позже. Интересно, что под основанием фундамента этого сооружения лежат камни, явно сброшенные с какой-то более ранней постройки, когда нивелировали площадку под строительство «апсиды 2». Таким образом, сейчас можно говорить, по крайней мере, о четырех строительных периодах «базилики 1». Первый связан с сооружением самых заглубленных ее фундаментов. Вторым, вероятно, соответствует времени возведения второй апсиды и «подпорной» стены. Третий – времени возведения пятигранной апсиды «базилики 1» и превращения ее боковых нефов в приделы. Установленная стратиграфия дает основания полагать, что в первый период существования «базилики 1» ее апсида была не пятигранной, а полукруглой. Особенно интересно в этом отношении сравнение планов нашей базилики и базилики из Сепиети. Налицо почти идеальное совпадение архитектурно-планировочного решения обеих построек. Речь, прежде всего, идет о местоположении колонн и размерах храмов.

Результаты исследований в северо-западной части «базилики 1» (шурф 2) подтвердили наши предположения о первоначальном замысле строителей храма. На глубине 1 м от уровня фигурного пола были выявлены основания фундаментов северных стен и колоннады «базилики 1» первого строительного периода, что соответствует уровню основания фундамента ее апсиды. Между этими фундаментами, на уровне их подошв, было обнаружено погребение, закрытое соленами, поставленными «домиком». Костяк покоился вытянуто на спине, ориентирован головой на запад. Из сопутствующего инвентаря обнаружен только железный перстень. Судя по тому, что погребение перекрыто черепицей, идентичной обнаруженной ранее в слое разрушения базилики, оно относится к более позднему времени.

В этой же части раскопа была расчищена конструкция, назначение которой стало понятно только при совмещении планов октогональной церкви, открытой раскопками Л.Г. Хрушковой. Можно предположить, что эта конструкция являлась южной стеной восточного дополнительного помещения октогона, аналогичного такому же южному трапезиевидному помещению (рис.1). На представленном плане эта стена выделена серым цветом, при этом видно, что она не

совпадает по ориентации со стенами базилики, частично перекрывая стену ее северного придела. Полученные результаты пока носят предварительный характер, но они дают основания предполагать, что в своем развитии раннехристианский комплекс Севастополиса пережил несколько хронологических этапов. При этом следует заметить, что точка зрения о времени сооружения октогональной церкви представляется нам недостаточно обоснованной.

О.Е. Войцеховская-Брендель

ВЕСНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖНИКОВ АБХАЗИИ

Если человек живет среди произведений художника, которые с детства близки ему, наступает когда момент, однажды в памяти восстанавливаются те или иные из этих. Так, автор данных строк вспомнила во всех подробностях картину О. Брендель "Весна" (1960 работ), и именно она вызвала желание проанализировать произведения других художников, которые старались уловить мгновения весенней красоты в Абхазии. Исследования 2005 года пытались выявить характерные особенности весеннего периода в Абхазии, которые ложатся в основу живописных произведений на эту тему.

Можно согласиться с мнением известного живописца В. Ван-Гога, что природа представляет собой хаос, щедрую пестроту и труд художника состоит в том, чтобы выделить в том хаосе первооснову, на которой он произрастает; стараться отыскать смысл мира, сорвать с этого мира покров мнимой абсурдности.

Художник, соприкасаясь с природой, пытается открыть и прояснить наиболее характерные и индивидуальные ее черты, а затем как бы вырвать и захватить их и перенести на холст.

Весна - это тема всех видов искусства, но особенно в поэзии и изобразительного искусства, в частности, живописи.

Многие произведения рождаются весной, в момент, когда взрослые люди возвращаются думами в свое детство и как бы сбрасывают с себя груз прожитой жизни.

В произведениях художников Абхазии чувствуется пробуждение природы в весенний период. На холстах отражается яркость и теплота солнечного света, прозрачность и чистота воздуха, радость общения с красотами природы.

Пробуждение весны в низменных районах Абхазии наиболее заметно, когда распускаются и цветут цветы всевозможной гаммы и оттенков. И именно красоту цветов стремятся отразить художники, приступая к различным натюрмортам, большинство из которых создается весной.

Живописец замечает приход весны через колорит природы, контрастность воздуха, особый аромат, наполняющий все вокруг. Но он не забывает о человеке. Ему хочется увидеть какие преобразования вносит весеннее пришествие в природу, как она влияет на характер человека, его думы, вносит ли особые нюансы в его облик? В связи с возникающими вопросами художник стремится

к холсту, чтобы в весенний момент запечатлеть человеческое лицо как это делает М. Цвижба, воспринимая с большим воодушевлением весенние преобразования природы, чувствуя, что собственное лицо до глубины души волнует ее в этот момент.

Понятие весны существует и в жизни самого человека. Его отрочество, юность, начало постижения красоты окружающего мира соответствует весеннему периоду.

Весна с побережья поднимается в горы, и там она наиболее интересна и привлекательна на альпийских лугах, в обилие молодой травы и полевых цветов. И это стремятся отразить художники, поднимающиеся в горы.

В большинстве случаев они не ограничиваются несколькими работами, а в течение всей творческой деятельности создают произведения на данную тему.

Исследование включает анализ аналогичных произведений мастеров России, отмечается, что в пейзажах русских и советских художников выражается настроение природы, характер освещения, неожиданность цветовых контрастов.

В работе не приводится сравнительной оценки живописных произведений русских и абхазских художников, и это объясняется тем, что освещенность и цветовые контрасты природы Абхазии значительно ярче весной по сравнению со средней полосой России.

Тема труда в весенний период практически не интересует художников, а выход человека на природу даже в деревне связывается с желанием получить тепло от яркого солнца и поговорить пожилым людям на тему будущего урожая, а молодым на тему любви.

Молодость почти всегда связана у человека с чувством любви, влечением к противоположному полу, поэтому неудивительно, что весенние мотивы в произведениях изобразительного искусства передают чувства влечения молодых юношей и девушек друг к другу как это происходит в работах О. Зарандия.

Д.Ф. Габлия

О ПРИЧИНАХ МАХАДЖИРСТВА В ИСТОРИОГРАФИИ

Слово махаджирство происходит от арабского "muhaceret", что означает эмиграция, переселение. Но согласно сложившейся исторической традиции этот термин, безусловно, по праву означает изгнание. Доклад посвящен освещению причин изгнания горцев в историографии. Автор не претендует на всеобъемлющий характер работы.

Махаджирство стало трагедией народов Кавказа. Изгнанные со своей исторической родины, наши предки и их потомки оказались в 45 странах мира.

Процессы глобализации, изолированность от родины, сокращение числа компактно проживающих диаспор ведут к постепенной потере родного языка, и более того, национального самосознания, т.е. к ассимиляции. Определяя причины, вынудившие махаджиров покинуть свою родину, историки приводят це-

льный ряд причин, среди которых: завоевательная политика русского царизма с ее военно-колонизаторскими методами, деятельность иностранных агентов, спровоцировавших «грандиозную авантюру», влияние религиозного фактора, самоболение горцев, предательство местных князей и пересечение интересов крупных держав и т.д.

Для дореволюционной историографии характерна попытка оправдать завоевательную политику царизма и обосновать необходимость «обуздания диких народностей Кавказа». Это целая группа официальных историков царизма среди которых: А.П. Берже, Р.А. Фадеев, А.М. Зайончковский, А. Лиллов, Н.Ф. Дубровин, А. Юров, Н. Башенев и др. В своих размышлениях они доходили до обвинения самих горцев в массовом исходе.

Советский период историографии отличался тотальной идеологизацией. Вследствие этого на различных этапах развития историографии вопросы проблем махаджирства зависели от «идеологической характеристики самой Кавказской войны. Основной причиной махаджирства вплоть до 1950 года советские историки называют завоевательную политику царизма, со всеми вытекающими из этого факторами, а ожесточенное сопротивление горцев национально-освободительным движением.

Особого внимания заслуживают работы М.Н. Покровского, которые разоблачают политику царизма на Ближнем и Среднем Востоке и имеют важное значение в осмыслении Кавказской войны.

В 40-х гг. М.С. Тотоев сформулировал основные причины переселения горцев и рассматривал их, как форму протеста против колониального режима, насаждавшегося царизмом.

Начиная с 1950 г. вышел в свет целый ряд статей, ориентированных на сталинский тезис о реакционности мюридистского движения горцев (М.Д.Багиров, А.Д.Даниялов, Н.А.Смирнов, А.В.Фадеев, Б.С. Сейранян, и др.).

Интерес к вопросам махаджирства возрастает в 1960-70-е годы.

Основной причиной ухода горцев О.Х. Лайпанов называет двойной гнет – царизма и местных феодалов.

В 1975 году опубликована монография Г.А. Дзидзария, который разбудил кавказоведение, и поднял его на новый, более качественный уровень. Это был первый опыт комплексного исследования проблемы с привлечением огромного числа источников и литературы. Основной причиной махаджирства автор называет военно-колонизаторскую политику царизма.

Несмотря на мощный импульс данной работой Г.А. Дзидзария в развитии кавказоведения, историческая наука в 1980-х годах не дала логического продолжения. В этот период утвердился тезис «о многовековой дружбе», и о «прогрессивности последствий присоединения Кавказа к России». В результате монография А.Х. Касумова подверглась жесткой критике и многократному редактированию в новых изданиях обобщающих трудов по истории автономных республик и краев Северного Кавказа вопросы махаджирства обходили или освещали их лаконично.

С распадом СССР и снятием идеологических запретов открылись широкие возможности для исследования проблем махаджирства на более высоком уровне.

не. И сегодня отдельными вопросами изгнания горцев успешно занимается ряд историков Кавказа (А.В. Кушхабиев, С.Х. Хотко, Р.Х. Гожба, С.З. Лакоба и др.). Проводятся научные конференции на различных уровнях, которые несомненно приведут к подготовке комплексного исследования по истории кавказского махаджирства. Несомненно, также и то, что основной причиной кавказской трагедии XIX века остается политика царизма. Все остальные причины, выдвигаемые исследователями, всего лишь производные и являются лишь факторами влияния на этот трагический этап в истории Кавказа.

Б.М. Гунба

РАСКОПКИ СУХУМСКОЙ КРЕПОСТИ В 2005 ГОДУ

Археологическая экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа в 2005 году продолжила исследования на территории Сухумской крепости. Раскопки на этой территории проводятся с конца XIX века.

Раскоп размерами 12х9 м., заложенный в 2004 году, примыкает с севера к раскопу М.М. Гунба, Л.Г. Хрушковой, начатого в 1988 году, где были выявлены остатки раннехристианской церкви и надгробная стела с греческой надписью, а с востока – к территории, исследуемой Г.К.Шамба, М.М. Гунба в 1999-2000 годах.

В связи с тем, что территория раскопа раньше была застроена жилыми домами на глубине 60 см. от поверхности земли мы наблюдаем современные канализационные и водопроводные трубы. На глубине 1 м. мы обнаружили 15 единиц современного строительного кирпича. На территории раскопа нет четко определяемых слоев. Одновременно встречаются фрагменты керамики позднего античного времени (II-V вв. н.э.) и курительные трубки, ядра, картечь, относящиеся ко времени турецкого господства (XVI-XVIII вв. н.э.).

Культурный слой расчищен горизонтами мощностью 1,2 м., с фиксированием всех находок, встречавшихся в большом количестве. Основную массу составляют фрагмент черепицы, водопроводных труб и кирпичей в количестве более 4000 фрагментов. Материальная культура представлена местной и импортной керамикой.

Кухонная посуда сделана из тщательно обработанной глины и почти не содержит крупных песчинок.

Большое количество фрагментов амфор: это ручки, горлышки, доньшки и стенки. Они различаются не только по форме, но и по цвету глины. В основном они сделаны из хорошо отмученной глины коричневого, светлого, красноватого и желто-серого обжигов. Есть ручки с реберчатой спинкой овального сечения, которые также по форме не совсем ровные. Встречаются также амфорные ручки круглого сечения с гладкой поверхностью.

Стеклянная посуда представлена обломками донышек, горлышек, ножек и стенок рюмкообразных сосудов. Основная масса – это фрагменты стекла плоской формы.

Выявлены железные предметы, в основном гвозди, имеющие вид четырехгранных стержней с кнопкообразными шляпками. Один наконечник посоха длиной 17 см.

Археологические раскопки на территории Сухумской крепости не доведены до материка и работы будут продолжены.

Д.М. Дасания

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ АБХАЗСКИХ ФАМИЛИЙ АЧБА И ЧАЧБА

1. Известный карачаевский историк Кази Танаевич Лайпанов в своей книге «Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами» (Черкесск, 2000 г.) допустил ряд ошибок и ошибочных утверждений, касающихся истории и генеалогии двух абхазских владетельных фамилий – Ачба и Чачба. Касательно этих фамилий К.Т.Лайпанов пишет, что они происходят от тюрко-савирских ханов и князей, а фамильные имена их объясняются от карачаево-балкарских лексических основ: обозначения пищи (ач - аш) в фамилии Ачба и волос (чач) в фамилии Чачба (с.54).

2. Анализ основных сведений историко-генеалогического характера, существующих в научной литературе по поводу происхождения фамилий Ачба и Чачба опровергает утверждения карачаевского историка К.Т.Лайпанова и прямо указывает на абхазское происхождение интересующих нас фамилий.

3. С точки зрения представлений абхазов, а также согласно данным абхазоведческой науки, фамильные имена абхазских великих князей Ачба и Чачба никак не связаны с понятиями пищи и волос. Абхазы утверждали, что Ачба на старом их языке значит «князь», а Чачба - «над князем князь». Несмотря на то, что фамилия Чачба фиксируется в письменных источниках гораздо ранее фамилии Ачба, последняя признается всеми абхазскими исследователями более древней и знатной. Если фамилия Чачба фиксируется в грузинизированной форме «Чачас-дзе» во второй половине XI века, но появилась гораздо ранее этой даты, то фамилия Ачба появилась за несколько столетий до Чачба. И, естественно, за это время данная фамилия (Ачба) могла исказиться до неузнаваемости. На факт искажения фамильного имени Ачба указывают грузино-мегрельские формы его написания - Анчабадзе и Анчбая. Фамильное имя Чачба произошло от Ачба уже после искажения этого фамильного имени. Исключив из грузино-мегрельских форм написания фамилии Ачба неабхазские форманты, мы получаем первоначальную форму фамилии Ачба - это Анчаба – Анчба, что означает по-абхазски «сын Бога», «сын Анца (Анча)». Отсюда становится понятным, почему Ачбовых считают в народе древнейшими жрецами наиболее могущественных абхазских святынь. Традиции обожествления царской власти,

генеалогически происходившей от сословия жречества, связанного с почитаемыми в народе святилищами (Аныха) и предопределили возникновение фамилии Анчаба – Анчба.

4. Если бы первоначальная форма фамилии Ачба не звучала как «Анцваба – Анчаба» и не означала «сын Бога», то средневековые грузинские авторы, прекрасно знавшие абхазскую религиозную терминологию, вряд ли зафиксировали бы ее в форме «Анчабадзе». Самое известное абхазское слово того времени «Анцва-Анча» неоднократно упоминается в работах грузинского царевича Вахушти Багратиони: «К востоку и к западу от Чороха, на скате Испирис-мты, находится церковь Спаса, Анча, с куполом, большая, благолепная, на живописном месте, с резиденцией епископа, пастыря Лиганис-хеви» (Царевич Вахушти. География Грузии. Тифлис, 1904, с.174). Вахушти также объясняет и содержание религиозного термина «Анчи» (одна из форм написания абхазского термина «Анцва»). Согласно ему, Анчи – это обозначение храмовой иконы анчийской, находившейся в тифлисском Анчисхатском соборе. А, судя по подиконной надписи, она (икона Анчи) была привезена из Эдессы в Константинополь, «но когда Лев Исавр (717-741) и другие иконоборцы появились, ее привезли в Кларджети и поставили в кафедральной анчийской церкви» (там же, с.17).

5. Фамилия Чачба появилась в результате удвоения фамильной основы «Ачба». В вопросе происхождения этой великокняжеской фамилии мы склонны согласиться с утверждением известного абхазского литературоведа Дениса Чачхалиа, опубликованным в качестве комментария к книге Карлы Серены «Путешествие по Абхазии» (Москва, 1999 г.). Согласно этому утверждению, царь «абхазов и картвелов» Давид Возобновитель в 1124 году передал Абхазию в качестве наследственного владения ширванской (совр. Азербайджан) ветви абхазской великокняжеской фамилии Чачба, за которой в дальнейшем закрепилось прозвище Ширваншис-дзе (Ширванские), впоследствии ставшее их вторым фамильным именем в виде Шервашидзе.

А.И. Джоуа, И.И. Цвинария, О.В. Маан

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В АБЖУЙСКОЙ АБХАЗИИ

Осенью 2005 года экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований провела разведывательные работы в Абжуйской Абхазии. Они проходили в селе Члоу, на участке И.К. Джоуа, где на поверхности земли был найден шлифованный каменный топор. На этом месте была обнаружена зернотерка ладьевидной формы и небольшое количество фрагментов керамики, относящихся в основном к средневековью. На удлиненной средней террасе этого участка зафиксированы пять курганов из каменной насыпи разных диаметров и высоты. Характерно, что курганы не зафиксированы в нижних и верхних террасах реки Дуаб.

Совместно с антропологом П. Квициния и московским археологом В. Эрлихом в с. Пакуаш на участке Пачулиа была зафиксирована церковь в плохом

состоянии. Стены были снесены трактором в общую кучу, следы фундамента не прослеживаются. Зафиксировано несколько тесанных известняковых камней. Церковь обнесена каменной стеной, которая местами хорошо сохранилась. По словам хозяев во время работы техникой были вскрыты несколько каменных ящиков, где обнаружены коллективные захоронения. Скелеты погребенных хорошо сохранились.

В черте города Ткуарчал, на берегу реки Аалдзга (в смыве русла), местным жителем Гудом Гуадзабиа был найден бронзовый наконечник копья, который вручил нашей экспедиции его сын Анатолий Гуадзабиа. Длина копья 24,3 см., ширина самой широкой части 5,4 см. Наконечник черный четырехгранный – длина 11,8 см, ширина черенка по плоскости лезвия 2,5 см.

Из села Атара экспедиции были переданы: железный топор цебельдинской формы, который датируется ранним средневековьем, и керамический кувшин красно-коричневого цвета этой же эпохи.

В селе Адзюбжа, в местечке Баглан, нами был поднят подъемный материал в виде керамики, каменных грузил, и каменные орудия разного назначения. Здесь зафиксировано поселение эпохи бронзы.

Район Адзюбжи представляет для исследователей определенный научный интерес: Достаточно сказать, что в 1978-79 гг. раскопки могильников в пос. Баглан выявили множество золотых украшений, а так же серебряных и бронзовых предметов. Особняком среди них стоит уникальнейшая бронзовая конская маска III в до н.э., очевидно, греческого происхождения. Безусловно, такую роскошь мог позволить себе только военачальник.

Все известные в районе дельты Кодора древние поселения расположены исключительно на левобережье, на территории Адзюбжи, и это объясняется тем, что она располагает благоприятными защитными формами рельефа (высокое плато, естественные холмы).

В 60-е годы группа ученых во главе с М.М. Трапш произвела осмотр местности в районе Ашьяшла, где было выявлено укрепленное поселение четырехугольной формы, с крупными искусственными откосами со всех сторон. На нем найдены обломки пифосов горшков, кувшин, кухонной посуды, каменных орудий, кремневая бусина, куски раствора от стен строения, керамические шлаки, глиняная обмазка. (Полевая запись М. Трапш хранится в отделе древней истории Абгосмузея).

В 2004 году совместная абхазско-российская экспедиция во главе, Ю.В. Горловым и Д.С. Бжания провела разведывательные работы на этом участке. На заложенном шурфе обнаружен мощный культурный слой с многочисленными находками.

В 1980 году на дне бухты Скурча, на глубине 7-8 метров и на расстоянии примерно 60-70 м. от берега моря искусствоведом А. Кация были зафиксированы какие-то сооружения на известняковой кладке.

Приведенные данные указывают на актуальность и необходимость проведения археологических исследований как на суше, так и на дне моря указанного района, что дает надежду на открытие новых страниц древней истории и культуры Абхазии.

ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗСКОЙ ЛИРИКИ

В конце 60-х и начале 70-х годов в абхазской лирике становится достаточно ощутимым и явственным поиск новых выразительных средств. Поэты нового поколения пытаются методами художественного познания проанализировать скрытую суть вещей. Некоторые из них, в целом сохраняя приверженность классическим традициям (Т. Аджба, С. Таркил, Р. Ласурия, Р. Смыр и др.), усматривают путь качественного обновления стиха в глубоком освоении внутренних семантических возможностей художественного слова, в заметном обновлении структуры поэтического образа.

В вышеупомянутый период абхазская лирика переживает такие сложные процессы художественно-стилистического самосовершенствования, которые были характерны и для современной русской лирики. «Индивидуализированный контекст, единичная лирическая ситуация, путь через частное и подробное – это огромное расширение поэтического охвата бытия. В своем движении от частного к ключевым темам стихотворение захватывает непредсказуемые жизненные ракурсы и повороты», – отмечала автор известного литературоведческого исследования «Частное и общее в лирическом стихотворении» Лидия Гинзбург.

В 70-е годы и в начале 80-х годов в абхазской поэзии углубляется субъективизм мировосприятия. В творчестве отдельных авторов (Г. Аламия, А. Лагулаа, С. Делба, Г. Квициния, Г. Сакания) принцип тематического развития лирического сюжета отступает на второй план. В некоторых стихотворениях достаточно узнаваемы отголоски потока сознания. Лирическая речь приобретает черты художественно-ассоциативной многозначности.

«Многозначность не может быть объявлена первозданным и всеобщим свойством лирики, но в пределах нашего исторического опыта (особенно если не переступать границы между литературной лирикой и народной песней) – это ее семантическая характеристика наблюдается все отчетливее по мере роста художественно-языковой культуры», – писал в своей работе «Эстетика слова и язык писателя» выдающийся теоретик художественной речи Б. А. Ларин.

Процессы, связанные с деканонизацией классического абхазского стихосложения, определенное тяготение к верлибру и некоторым другим нетрадиционным формам сопряжено и с нарушением устоявшихся закономерностей развития поэтического языка. Однако в целом эта тенденция не препятствует художественно-стилистическому обновлению наиболее распространенных форм абхазского стиха, совершенствованию и обогащению арсенала выразительных средств. На наш взгляд, эти процессы идут как бы параллельно, на концептуально-философском уровне, взаимодействуя, способствуя преодолению консерватизма поэтического мышления.

Данный анализ носит фрагментарный характер, но в то же время предполагает необходимость глубокого исследования состояния и путей дальнейшего развития современной абхазской лирики.

Д. А. Канделаки

РАННИЕ ЭТАПЫ ЭТНОГЕНЕЗА АБХАЗО-АДЫГОВ И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА ИХ ОБИТАНИЯ (к постановке проблемы)

1. Для разрешения некоторых проблем этногенеза, была проведена попытка сопоставления широкого круга источников не только исторического но и естественно - исторического (палеогеография, палеоэкология, фауна, флора) характера;
2. Наибольший интерес, на мой взгляд, представляют именно ранние этапы развития общества на той территории, где могли протекать процессы зарождения проабхазо - адыгской общности. Установить хронологию и пространственную локализацию ее этногенеза;
3. Хронологически - это эпоха мезолита, что не случайно. Это время совпало с серьезными климатическими изменениями среды, в частности, с началом потепления и таяния ледников. Геологически - это время конца плейстоцена и начала новой эпохи голоцена. За этот период произошли кардинальные перестановки естественно - исторических ландшафтов, экологических систем связей, режимов увлажнения и усыхания, трансгрессий и регрессий водных акваторий и гидрографической сети внутренних водоемов, изменения в составе флоры и фауны;
4. Все это стимулировало поиск новых форм хозяйствования среди которых: изменение характера охоты, усложненное собирательство, активизация рыболовства. Усилились контакты между общинами, их численность, что в дальнейшем привело к сложению этнолингвистических общностей, хозяйственно и историко-культурных типов;
5. Между тем, динамика этих процессов была неодинакова в разных областях земного шара и имела свою специфику. Не являются исключением из этого правила и области Кавказа и, в частности, Западного Закавказья;
6. Как показывает широкий спектр источников, территория Западного Закавказья так же подвергалась изменениям природной среды, имевших место в эпоху начала голоцена. Однако была задета ими незначительно, имела иные последствия, и здесь сохранились те же природные комплексы, а значит, экологический кризис задел общество в Западном Закавказье в меньшей степени и имел специфические особенности;
7. На мой взгляд, Западное Закавказье, в силу природных условий не могло иметь очагов производящего хозяйства в классическом своем виде. Все очаги доместикиции животных и растений находятся вне ее территории, к югу от нее и формировались в иных природно-климатических условиях

(сухие и полусухие степи и лесостепи, предгорья Передней Азии и других областей);

8. Вместе с тем здесь складывался свой собственный самостоятельный локальный первичный очаг производящей экономики, выразившийся в доместикиции просо, ржи, свиньи и возможно козы. Процесс этот начался почти одновременно с переднеазиатским и восточно-средиземноморским первичными очагами, но протекал чрезвычайно медленно;
9. Этому способствовало развитие мощного комплекса рыболовства, как реакции общества на имевшие место экологические изменения на рубеже плейстоцен - голоцена. Высоко продуктивное рыболовство до некоторой степени тормозило и не стимулировало активную доместикицию. К тому же болотистые прибрежные низменности и лесные предгорья и горы не способствовали серьезному переходу к земледелию. Освоение наиболее пригодной для обитания предгорной зоны способствовало развитию подсечно-огневого земледелия, что требовало большего количества времени на создание земельных угодий;
10. Анализ культурной лексики позволяет определить ареально-хронологическую динамику абхазо- адыгской общности. Время ее постепенного формирования - конец мезолита начало неолита, место - Западное Закавказье, о чем свидетельствуют фауно-флористические термины;
11. Миграции не имели существенных последствий для изменения этнического облика этой области, ибо если мигранты и имели место, то они были мало приспособлены к влажным субтропическим условиям Западного Закавказья. Аборигены были достаточно подготовлены к восприятию новых культурных инноваций, приспособлявая их к своей среде, а сами физически растворяли в ней пришельцев.

Е.З. Кхарцелиа

АԢСУА БЫЗШӘА АСИНОНИМИА АСТИЛИСТИКАТӘ ЧЫДАРАҚӘАК

Ҳаамҗазтәи аҗаарадырраҕы иҗәырҗуа апроблема хадақәа ируакуп абызшәа алексикатә фонд астилистикатә еихшашәа. Рхатә чыдарақәа рымоуп асинонимқәа рхархәараан иҗәырҗуа еиуеиҗым астилистикатә функцияқәа.

Асинонимқәа, еизааигәоу еилкаарак, җәырҗрак шаадырҗшуаҕы, ирымоуп дара-дара еивызго аҗакқәаҕы. Зегь раҗхәазаҕы, еиюдыра-ашәас ирымоу рҗакқәа реиҗымзаара ауп, урт разгәатара акыр иуадао-зарҕы. Рфункционал-экспрессивтә җазшәақәа рыла асинонимқәа иаа-дырҗшуеит астилистикатә җәаҗштәхәы шәақәзыргыло аҗак чыдақәа.

Асинонимтә җәақәа аиқәыршәараан ихадароу моақәҗагоуп аҗәақәа рсемантикатә еизааигәара. Абызшәакны җакык, җәырҗрак азырбо

ажәақәа җба, ма инареиҳаны рыказаара арцабыргуеит, шыаҗасғыи иамоуп урт аҗакқәа еиуеицшым афункциақәа ахынарыгзо.

Ажәақәак ркны, азеицш җакы иаваргыланы, аҗак җыдақәа рыказаара иалнаршоит аиҗаҳәарақәа рыҗәҗара, убри алагыи урт рыхшыҗзҗара еиҳа ицшзаны, ихыркны, иҗәажәо иемоҗиатә хәшьарақәагыи налаҗаны, изыроуа изнагара иацхраауеит.

Иарбан лексикатә акзаалакгыи, хазы игоу стильк иадхәалоуп, иара убриалагыи астиль аарцшратә хархәагақәа ируакуп, еиуеицшым аҗәажәаратә җагылазаашыақәа ркны. Ажәак, иалкаау җыцк, сферак акны традициала рхы ианадырхәо, уи ишыақәнаргылоит афункционалтә җакы. Абасала, асинонимқәа рхархәара азҗаара зыдхәалоу абызшәа алексика-стилистикатә функционалтә хархәагақәа роуп. А.И. Ефимова иазгәалҗоит: «...синонимика речевых средств – центральная проблема стилистики».

Асинонимқәа рстилистикатә функцияқәа адхәалоуп абызшәа ажәартә еилазаара астилистикатә еихшара. Асахьаркыратә, аҗҗарадырратә, апублицистикатә, аҗәажәаратә стильқәа ркны иуҗылоит дара хазы-хазы ирызҗыдароу ажәақәа рхархәара. Убарҗ аицшымзаарақәа рылагыи иалкаахоит стильк акны маҗара ахархәара змоу асинонимқәагыи.

Ғырцштәыс иаагап:

ачара – афара-аҳаҳара;

ахандеира-аусура-акрура-анхара;

абырг-алыгажә-аҗаҳмада-ацлаҳәыста;

абзиа-ассир-здакам-зеиҗыкам- зеиҗаҗам- алыцшаах;

агмыг- агаза-агәлымҗа-агызхәыз -агәымха-агымҗы-абзамыкә-ахыда.

Иаагоу аҗырцштәқәа рҗакқәа ирныцшуа астилистикатә җыдарақәа инарываргыланы ирыцуп еиуеицшым аекспрессия. Анеитралтә җакы змоу ажәақәоуп, *афара, аусура, аҗаҳмада, абзиа, агаза*. Ихараку астиль ахь иаҗанакуеит: *абырг, ачара, ассир, ахандеира, зеиҗаҗам, алыцшаах*. Аҗәажәаратә стиль акны ауп еиҳарак ахархәара ахьрымоу илакәу астилистикатә җәацштәхәы зныцшуа *аҳаҳара, алыгажә, ацлаҳәыста. Агаза, агәлымҗа, агызхәыз, ахыда, агәымха, агымҗы, абзамыкә* – арҗ ажәақәа илакәу астиль иатәуп, ирымоуп аҗәамшыара-тәамбаратә җәацштәхәы.

Зеицш җакыла еидкылоу ажәақәа ргәыц ишыақәдыргылоит асинонимтә җәаҳәа. Иара аҗәаҳәа злашыақәгылоу асинонимқәа еиуеицшым астилистикатә гәыцқәа ркны ахархәара рымоуп.

Асинонимқәа рстилистикатә хархәашыақәа хәаақәҗахоит абарт аҗыдарақәа рыла:

1. Ахшыҗзҗара иаҳа ииашаны аарцшразы асинонимқәа дара-дара рхеибартәаарзы;

2. Аемоҗиатә еффект аҗҗаразы;

3. Атерминқәа рышыақәыргыларазы;

4. Астилистика аганахьала автор ихықәкы анагзаразы;

5. Даеа бызшәак акнытә иалалаз ажәа аилыркааразы;

6. Архаизмқәеи зхархәара цку ажәақәеи реилыркааразы;

7. Аизгатә җакы змоу еилоу ажәақәа рышыақәыргыларазы;

8. Асахьаркыратә рәиамҗа афырхатҗа иказшыа арбаразы.

Егьырт абызшәақәа ркны ишыкоу еицш, аҗсшәәы астилистикатә згәаҗақәа рышыақәыргыларан аҗыц рымоуп асубиективтә знеишыақәа.

Ажәа аемоҗиа-експрессивтә җакы иара ажәа алексикатә җакы хада иадхәалоуп, уи харҗәаахоит ахәшьаратә элемент аҗыртҗрала.

Л.З. Клычева

ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ МОДЕЛИ «ОСНОВА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО + ОСНОВА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО» В АБХАЗСКОМ И АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Словосочетание модели «основа имени существительного + основа имени существительного» в абхазском и абазинском языках – самая древняя модель именных словосочетаний. Степень ее распространения сегодня неодинакова в исследуемых языках.

В абазинском, в отличие от абхазского, она представлена шире:

абаза уарәд – абазинская песня

адыҗа намыс – адыгейский этикет

айха гвәшв – железные ворота

айха куватән – железный плуг

хьапщ лымхуарыгув – золотые серьги

хьапщ җатлын – золотое кольцо

ласа напутарә – шерстяные варежки

сахтан амгуә – кожаная обувь

чыльа асы – шелковая рубашка

нагувай пыт – ногайское село

нышв тьдз – глиняный дом

кьвыд сұп – фасолевый суп

шырдза мгьәл – просяной чурек.

В абхазском же языке наблюдается тенденция ее сужения из-за активного развития относительных прилагательных посредством суффиксов – *тә (ы)* и *тә*.

Анализ абхазского языкового материала позволил выделить семантические типы, в которых существительное, выступающее в роли определения, выражает:

1. Материал, ткань из чего приготовлена одежда, головной убор, обувь, постельная принадлежность:

ақьафын хәрп – льняная рубашка

ачәз хылҗа – соломенная шляпа

ашьагрын еимәа – шагрéневая обувь

абырфын хыза – шелковое одеяло.

2. Материал, из чего приготовлены ювелирные изделия, орудия труда, столовые принадлежности:

аразын хэынцэра – серебряные пуговицы
акәруа хәйдхатә – янтарное ожерелье
абырлаш лымхарыюкәа – жемчужные серьги
ацыртә хәызбә – стальной нож
абоа еихә – медный топор
аразын мхәтә – серебряная ложка.

3. Материал, из чего сделаны стройматериалы:

ахахә гәара – каменный забор
акырмайт юны – кирпичный дом
айсыр хыбра – камышовая крыша.

К новообразованиям необходимо отнести слова, у которых деривационным форматом являются **-лых** и **лыц**. Они состоят из двух частей, первая – является существительным. Посредством этих суффиксов внимание более акцентируется на материал, из чего сделан предмет:

ацыхьх сувенирқәа – сувенирные из дуба,
ацырлых хәызбә – стальной нож,
ачазлых хәмаргәакәа – соломенные игрушки,
акәацыхьх чысқәа – мясные изделия.

4. Принадлежность и назначение, орудие, средство действия:

атцыс қәтәгь – птичье яйцо
акәйд суп – фасолевый суп
абыста чуан – котел для мамалыги
акәйд кәцәл – глиняный горшок для варки фасоли.

В абхазском и абазинском языках основа с отглагольным суффиксом **-га** реализуется в словосочетаниях, в которых занимает позицию определения:

азаагага труба – водовозная труба,
акымсаргага машына – мусоровозная машина,
аиадарагага машына – грузопереносная машина.

5. Этническую принадлежность определяемого предмета:

аурыс шкәл – русская школа
абырзен бызшәа – греческий язык
ацәам культура – арабская культура.

Выделяются также этнические названия, оформленные суффиксом **-уа**:

ацсуа бызшәа – абхазский язык
ашәуа литеатура – абазинская литература
акыртуа шәкәы – грузинская книга
агәура кәашара – мегрельский танец
ашәаныуа дгыл – сванская земля.

Суффикс **-уа** существовал и в период абхазо-абазинской языковой общности.

Таким образом, словосочетание модели «основа имени существительного + основа имени существительного» в абхазском и абазинском языках является древней, самой распространенной моделью словосочетаний. Рассмотренная модель словосочетаний выступает в функции определения и в абазинском языке представлена шире, чем в абхазском.

О.В. Маан

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АБХАЗИИ

Историческая область Абжуа или Абжуйская Абхазия, вследствие своего географического расположения в юго-восточной части страны, с давних времен находилась с Западной Грузией в интенсивных мирных и немирных связях со взаимными инфильтрациями населения в ту и другую сторону. Так, в VI в. в Абжуа (Апсилии) находилась вдовствующая лазская царица Феодора, вероятно, со своей свитой, а магистр лазов Тердет привел в крепость Цибил персов, что находит объяснение в политических перипетиях того времени. В зрелое средневековье уже происходит и приток картвельских элементов в Абжуа. В XVII в. политическая граница Мегрелии проходила по р. Кодор, этническая же – по р. Ингур, и ныне отделяющая Абхазию от Грузии. По данным Дж. Интериано (XV в.) и Евл. Челеби (XVII в.) этническая граница между мегрелами и абхазами проходила гораздо южнее – по р. Фаша (древн. Фазис, совр. р. Риони). По мнению Ш.Д. Инал-ипа такая ситуация указывает на то, что какая-то часть прибрежного населения к северо-западу от Риони, подвергнувшись ассимиляции, еще сохраняла сознание своей былой этнической принадлежности к абхамам. Миграции же картвелов в Абжуа прослеживаются и по народным преданиям, языковым данным. Женщины из Абжуа еще не так давно пугали своих детей словами: «Не плачь Лауан (мегрельский правитель Леван II Дадияни – авт.) идет». Переселенцы калькировали или переводили иноязычные выражения в понятную для себя форму. Так, абхазский топоним Адзюбжа («междуречье») видоизменился в мегрельский Шкацкари, с тем же значением; храм VIII-X вв. Мармал-абаа (абх. «мраморная крепость») превращается в Мармарискари (картв. «мраморные ворота»); абх. Тамыш (связано с родовым именем Тамаа) – в Сатамашо (картв. «место игрищ») абх. Ачдзы («конская вода») в Дзхиацкуар «лошадиная река»; Кутол (от абх. «қыта» – «село», «община») – в Квитоули; Акра (абх. «маяк») – в Анаклии и т.д. Миграции картвелов отразились и на атропонимии абжуйцев: например, родовое имя Адгуа-ипа превращается в Яшвили, Мцвагуача – Дочия; Мазлоу – Бзиава; Клыч – Кутели; Шамба – Шамбия; Абаш – Абашидзе и т.д. Этнические процессы вели к усвоению абхазами элементов соседней культуры (например, абжуйцы из некоторых сел, ближайших к Самурзакани иногда носили мегрельские головные уборы). Имеется не-

мало примеров заимствования и иммигрантами элементов абхазской культуры. Иноэтническое окружение не привело к невелировке и утрате абжуйцами этнических черт культуры. По-видимому это было обусловлено проживанием мигрантов у Прибрежной зоны Абжуа в XVII в. в сравнительно исторически ограниченный отрезок времени, компактностью расселения абхазов, и в третьих, приверженностью аборигенов – абхазов традиционным религиозным и другим представлениям.

В.А. Ньюшков

АПСИЛОВЕДЕНИЕ В 90-х ГОДАХ XX ВЕКА - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА И ЕГО ПРОБЛЕМЫ

Проблема происхождения апсиров в контексте этногенеза абхазов, их история и материальная культура, а также их социально-экономическая и культурная позиция, политическая ориентация, проблемы христианизации давно волнует исследователей, является одной из сложных и дискуссионных и приобретает политическое значение в современных условиях. К концу советского периода возникла необходимость написать и издать «Историю Абхазии» (1991г.), ответственным редактором которой является С.З.Лакоба. Основная часть её древнего периода, где также имеется важная и полезная информация об апсилах и Апсилии, была написана Ю.Н.Вороновым.

В свою очередь, только через 10 лет грузинские историки ответили на эту книгу пространном сборником статей под общим названием «Разыскания по истории Абхазии /Грузия» (1999г.), в котором чуть ли не с эпохи камня утверждается целостность Грузии. Первым, кто дал научно-монографический ответ из Японии был С.З. Лакоба («Ответ историкам из Тбилиси»).

Объективное рассмотрение и изучение проблемы истории абхазов да и самой истории апсиров имеет для исследователей особую актуальность в период возрождения и становления абхазской государственности, так как от решения вопросов истории абасгов, апсиров, мисимиян, санигов во многом зависит судьба живущих здесь, на этой территории, абхазов и их право на независимость и проживание на собственной территории.

Развитие апсироведения в 90-х годах XX в - начале XXI века приходится на постсоветский период и характеризуется началом грузино-абхазской войны, когда не только в послевоенное время, но ещё и до войны многие абхазоведы начали активно, не опасаясь запрета из Тбилиси, высказывать своё мнение в публикациях. Но особенно открыто выражать свои взгляды по различным проблемам, в частности, по истории Апсилии, они стали только уже в послевоенное время. Появилась также возможность издавать рукописи ранее запрещённых работ.

В изучении древней и раннесредневековой истории Абхазии важное значение имеют публикации по апсироведению 90-х годов XX века - начала XXI века: Ю.Н. Воронова «Энциклопедия», «Древняя Апсилия», «Колхида на рубе-

же средневековья», монография «Могилы апсиров», источниковедческая работа В.Ф. Бутба: «Племена Западного Кавказа по «Ашхарацуйцу» («Армянская география VII века»).

Религиозной жизни апсиров посвящены работы Е.К. Аджинджал «Из истории христианства Абхазии, иеромонаха Дорофея (Дбар) «История христианства в Абхазии в первом тысячелетии», Г.А.Амичба «Культура и идеология раннесредневековой Абхазии (V-X вв.), а также (монография о хозяйственно-экономическом развитии Абхазии «Абхазия в эпоху раннего средневековья», О.В. Маан «Очерки истории и культуры населения низовьев реки Кодор», работы по апсироведению, выходящие в России и представляющие научный интерес: Л.Г. Хрушковой «Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV-VII вв.).

В абхазоведческих сборниках об апсилах и Апсилии привлекают внимание работы М.М.Гунба «Об автохтонности абхазов в Абхазии»; О.Х. Бгажба «Где проходила «Клисура» Джуаншера?» в «Вестнике Академии наук Абхазии», работа Г.К.Шамба «Освещение некоторых вопросов истории раннеабхазских племён в сборнике грузинских авторов».

Прделана большая работа по истории изучения Апсилии и апсиров и все же, остаётся много спорных материалов, «белых пятен», которые предстоит решать будущим специалистам, используя вещественные и письменные источники, данные языка и этнофольклора, т.е., привлекая новые данные, полученные на основе археологических и других исследований и путем трактовки письменных и эпиграфических источников для решения таких проблем, как особенности социально-экономического, культурного и политического развития древних апсиров и их страны.

А.А. Отырба

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЕРВОЙ АБХАЗСКОЙ ОПЕРНОЙ ПЕВИЦЫ ЛЮДМИЛЫ ЛОГУА

История профессионального музыкального исполнительского искусства Абхазии очень молода. Становление его происходило в непростых условиях в первой половине прошлого века. Первые профессиональные музыканты – исполнители начинают свою творческую деятельность в 50-60-е гг.

В конце 60-х гг. появилась и первая абхазская оперная певица. Обладательница лирико-колоратурного сопрано, красивого тембра большого диапазона Людмила Андреевна Логуа получила прекрасное музыкальное образование в Киевской консерватории им. П. И. Чайковского под руководством известного вокального педагога, профессора, заслуженного деятеля искусств Украинской ССР М.Э. Донец - Тессейр, школа которой отличалась академичностью и большой культурой исполнения.

Прекрасные вокальные данные, артистичность, огромное трудолюбие, целеустремленность, требовательность к себе позволили певице успешно закончить

консерваторию и стать первой абхазкой, выступавшей на оперных сценах театров Киева, Самарканда, Горького, Свердловска и др.

Л. Логуа посчастливилось попасть на стажировку в Большой театр Союза ССР и под руководством выдающегося оперного дирижера, Народного артиста ССР Бориса Хайкина, подготовить и исполнить несколько оперных партий – Виолетты в опере Верди «Травиата», Марфы в опере Римского-Корсакова «Царская невеста» и партию Маргариты в опере Гуно «Фауст».

Вернувшись на родину, певица на протяжении более чем двух десятилетий ведет активную концертную деятельность. В ее репертуаре произведения Баха, Доницетти, Страделла, Моцарта, Россини, Верди, Рахманинова, Глинки, Алябьева и др.

Л. Логуа была первой исполнительницей произведений абхазских композиторов Р. Гунба., И. Лакербай, К.Ченгелия и собственных вокальных сочинений. Пение певицы отличается ювелирной отшлифованностью каждой вокальной фразы, разнообразием технических приемов, легкостью звука, артистичностью.

По инициативе Людмилы Андреевны и ее активном участии в Абхазии была поставлена опера Верди «Травиата». Певица была первой исполнительницей партии Назиры в опере Д. Шведова «Аламыс», написанной на либретто М. Лакербай, премьера которой была осуществлена под руководством выдающегося абхазского дирижера Л.Г. Джергения.

Особое место в творчестве певицы занимают концертные программы включающие произведения старинной и современной музыки, исполняемой в сопровождении органа. С ними певица с успехом выступала в Пицундском храме, в знаменитом Домском соборе, в органных залах Ленинграда, Киева, Фрунзе, Львова, Казани, Калининграда и др.

С.М. Сакания

ХРАМ В с. ПШОУХВА

Храм расположен в северо-западной части города Гагры в нагорной части села Пшоухва, недалеко от перевальной дороги в урочище Аибга. О существовании этого храма, под названием «Монастырский», было известно местным жителям - эстонцам, живущим в этой местности со второй половины XIX века. Однако, ни в XIX ни в XX вв., по имеющейся у нас информации, храм не был зафиксирован и изучен. Благодаря Управлению охраны историко-культурного наследия РА он был выявлен нами, сделано визуальное его исследование и составлен предварительный обмерный план. Что касается более детального изучения этого храма, отдельной самостоятельной экспедицией АБИГИ им. Д.И.Гулиа, из-за объективных финансовых проблем, ее организовать не удалось. Поэтому наше небольшое сообщение, поможет будущим исследователям решить проблему изучения этого храма и вопроса его датировки.

Храм представляет собой однефное сооружение с полукруглой апсидой на востоке. С севера, юга и запада к нему были пристроены помещения. Южная стена нефа и пристройка к нему сильно разрушена. Большие фрагменты этих стен лежат рядом. По сохранившимся остаткам западной и северной стен нефа можно определить места расположения дверных проемов. Лучшее всего сохранилась северная стена по всей своей длине. Апсидное полукружье нефа в центральной ее части сильно разрушено. На северной и южной сторонах сохранилась кладка, по которой можно определить контуры полукружья апсиды. Апсидное полукружье нефа вписано в общий внешний прямоугольник храма. Внутренняя часть нефа и пристройки завалены строительным материалом. В западной части северной стены в нижней части кладки сохранилась пара блоков, дающая нам возможность предположить наличие на западной стене пилястры. На боковых стенах нефа наличие пилястр визуально не наблюдается. В строительстве храма применялись большие известняковые каменные квадраты различных размеров. Кладка стены храма двусторонняя с забутовкой, скрепленная известковым раствором. В забутовке и в кладке визуально не наблюдается наличие кирпича и битой керамики. Облицовочные каменные квадраты хорошо обработаны и пригнаны друг к другу. Несмотря на некоторое различие в размерах квадратов, горизонтальные линии кладки все же выдержаны. Применяемый строительный материал, по качеству твердости приближается к кремневидному известняку. По обработке квадратов и подбора цвета и качества твердости строительный материал храма Пшоухва несколько напоминает Цандрипшский и Хашупсинский храмы.

Нам кажется, что этот храм хронологически не выходит за рамки VI-VII веков. Именно в эту эпоху на территории Абхазии возводятся многочисленные зальные, однефные храмы.

По нашим сведениям, в сороковые, пятидесятые годы XX века храм в с. Пшоухва сильно пострадал от лесозаготовителей, которые взорвали его.

После тщательного всестороннего археологического изучения и детального фиксирования всех параметров, даст Зафиксированный нами храм возможность выявить его точную датировку.

Ш.Хь. Салакаи

НАРҭАА РҔҨАМҦАҚҨА РҔҨЫ ИЖӘЫТӘЗАТӘИУ АХАТӘЫ ХҔЫЗҚҨА РҦАҚЫ АЕПОС АҔИАРА АХРОНОЛОГИА АШҔАҚҨЫРҔЫЛАРАЗЫ

1. Нарҭаа репос зтрадициатә доухатә культура иалацәаны иҕоу Кавказтәи ашҔхарыуа жәларқәа, ишдыру еицш, бызшәалеи хылцшҭралей еиуеицшым аҭаацәарақәа ирыҭаркуеит: иҕоуп Кавказ иашҔагәыту аҭларқәа хәа иҭхьазоу (аҭсуа-адыгатә ҭаацәара, аҭаинахцәа), иҕоуп аҭҕам (аирантә) бызшәақәа ирыҭаркуа (ауаҭсқәа), иҕоуп атиурк бызшәақәа рхатарнакцәа (аҭарачқәа, абалкараа, акумыкцәа) ухәа уб. егь.

2. Абарт ажәларқәа зегьы ркны реиха еицырзеипшны ирымоу ажәйтә сиужетқәеи амотивқәеи иреиуоуп Сасрыкәеи Сағанеи-Гәашьеи рцикл иатцанакуа ахәамтақәа.
3. Ажәахә ағы уажәазы хара зинтерес хамоу зызбахә ххәаз асиужетқәа рхылтшытра аилкаара акәым (уи, хәарада, ихадоу ацакы шамоугьы аепос ағиарағы), ара хшыюзышытра зызуу еиуеипшым амилаттә версиакәа рғы убарт ахәамтақәа зыххәау афырхацәа рхатәы хьызқәа рцәыргашьа ауп.
4. Зызбахә хамоу ацикл еиуеипшым амилаттә версиакәа зегьы рғы афырхацәа хадақәа аоыцәагы рыхьзқәа афонетикатә еиҕкаашьағы аивыгарақәа шрымоугьы, уацәымәашьа агәра умгарц залшом урт хылтшытрала ишеизааигәоу, гәагк ишахылтыз. Аепос афырхаца хада Сасрыкәа ихьз абас ицәырцуеит амилаттә версиакәа рғы: Сауасрыкәо-Саусрыкәо-Сосрыко-Сасрыкәа (ацсуа-адыга жәларқәа ркны), Созырыко-Сослан (ауацсаа рғы), Сосурк-Сосрук (акарачқәеи абалкарааи рғы), Соска-Солса (аваинахцәа ркны). Сағанеи лыхьзгы убас иамоуп еизааигәоу, хылтшытрала еижәлантәу ахьызқәа рвариантқәа: Сағанеи-Сағанай-Сағанеи-Гәашьа (ацсуа-адыгаа ркны), Сағана, ма Шағана (ауацсаа рғы), Сатанай (акарачқәеи абалкарааи рғы), Села-Сага (аваинахцәа ркны). Абарт аф-фырхацәак рымацара роуп аепос еиуеипшым амилаттә версиакәа зегьы рғы иаку, мамзаргы еизааигәоу, еихылтшытроу ахатәы хьызқәа змоу.
5. Амала, ацабыргаз, икоуп юба-хца, зны-зынла цшь-жәларык рхәамтақәа рғынзагь иахдыло еипшу, еизааигәоу ахатәы хьызқәа, иаххәап: Хмышь-Хнышь-Химиш-Хамиц (ацсуааи, адыгааи, ауацсқәеи ркны), Ацамаз-Ашамез-Ачамез (ауацсааи, адыгааи, акарачқәеи ркны), Батраз-Пағараз (ауацсааи адыгааи) ухәа уб.егь. Аха хыхь зызбахә ххәаз аф-персонажк (Сасрыкәеи Сағанеи-Гәашьеи) реипш, нартаа здыруа ажәларқәа зегьы рғы урт ахьызқәа ахархәара рымам.
6. Амилац версиакәа рзы иказшьарбагоуп, иара убасгы иара абри аверсиағы ада дәаацәара иуцымло ахатәы хьызқәагы. Еихаразакгы, урт зыдхәалоу аепос ихьшәаны иҕиаз асиужетқәа роуп.
7. Аепос авариантқәа зегьы ирзеипшуи хаз-хазы игоу амилаттә версиакәа рзы ичыдоуп ахатәы хьызқәа (онимикон) реизыказаашьа иаанахәоит ацак чыда: ишиашацәкьоу, инткааны акәымзаргы, инахыкәша-аахыкәшаны, иныкәыр-цшшәа акәзаргы (урысшәала иухәозар, опосредованное доказательство) шахатра ауеит абарт ахьызқәа ныкәызго афырхацәа (урт етимологиас ирымазаалакгы), дара ирыдхәалоу асиужетқәа аниз атоурых аамтәи ускантәи ауа-ажәларратә тагылазаашьеи раарцшразы. Хәарада, ажәларқәа зегьы еицырзеипшу ахьызқәеи асиужетқәеи еиха рхьцуеит, еиха ижәйтәтәикәоуп, цьарак-оыцьарак рыда иуцымло ахьызқәа изыдхәалоу асиужетқәагь даргы тоурыхла еиха ааскьатәи

цәырцрақәоуп. Абасала, шәышықәсала, зкы-шықәсала нартаа репос знысыз ағиарамәа иамаз ачыдарақәа раарцшразы, еиуеипшым егырт аршахатгақәа инарываргыланы, атцаарадырразы ихәарта дуны икалар рылшоит афырхацәа рхатәы хьызқәагы.

А.Ю. Скаков, А.И. Джоуа,
И.И. Цвинария, А.А. Гольева

ИССЛЕДОВАНИЯ АБГАРХУКСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В 2005 г.

В 2005 г. совместная экспедиция Института археологии РАН и Абхазского института гуманитарных исследований имени Д.И. Гулиа завершила исследования поселения второй половины II тыс. до н.э. в селе Абгархук Гудаутского района Республики Абхазия. В результате работ 2003-2005 гг. на поселении полностью вскрыто 324 м². Особенную ценность данному памятнику придает его однослойный характер, а также неплохая сохранность культурного слоя, слабо потревоженного пахотой. Кроме того, естественнонаучными методами на поселении были изучены фоновая старопашотная почва, сформированная на культурном слое памятника, и ряд археологических объектов, например, различные ямы. Проведенные работы являются первыми подобного рода исследованиями для археологических памятников Абхазии. Комплексный подход, когда использовались многие виды анализов (химические, гранулометрический, макроморфологические, микробиоморфные) позволил получить значительный объем новой информации, имеющей самостоятельное значение.

На восточном участке раскопа в 2004-2005 гг. исследованы остатки жилища, представляющие собой скопление камней и обмазки. Жилище прямоугольное в плане, вытянутое с юго-востока на северо-запад, приблизительными размерами 4 на 8 м. Судя по характеру скоплений камней, вход или входы в жилище находились с торцевых сторон. Остатки фундаментов из лежащих в ряд крупных камней прослеживаются с продольных сторон жилища. На каменный фундамент опирались стены из прутьев, обмазанных глиной. На фрагментах обмазки сохранились следы не только прутьев, но и нешироких досочек. Не исключено наличие поперечной перегородки. Среди камней фундамента и предполагаемой перегородки зафиксировано несколько крупных фрагментов прокаленной глины. Полом являлись плотно утрамбованная глина с включениями углей мощностью до 20 см и мелкая галька. На уровне пола обнаружены обломки каменного и глиняного пряслиц, фрагмент глиняной цедилки, обломок мотыжки «типа Сочи-Адлер», 2 кремневых наконечника стрел, микролиты (в том числе, трапезиевидный), тесловидное и мотыгообразное орудия, орудия на галечных сколах, кремневых отщепах и пластинах, нуклеусы, шарики для праша, терочники, зернотерки и их фрагменты. В средней части жилища находился небольшой очажок диаметром 0,55 м, состоящий из выложенных полудугой 6-7 крупных прокаленных (даже потрескавшихся и крошившихся) камней, подмазанных глиной. К западу от очажка зафиксировано большое скопление

фрагментов обмазки и прокаленной глины. В северо-западной части постройки под полом находилась хозяйственная яма неправильной формы, размерами 2,5 на 1,9 м и глубиной 0,45 м. В яме обнаружены мотыгообразное орудие и большое количество керамики, в том числе, один развал, крупные фрагменты мисок и донца сосудов. Возможно, столь частые находки практически целых донцев сосудов в хозяйственных ямах не случайны. Не исключено, что они выполняли роль своеобразных жаровен. Обращает на себя внимание и находка почти в каждой яме или рядом с ней какого-либо мотыгообразного орудия.

На археологическом материале выделяется, как минимум, четыре типа жилищ древнего населения Абхазии – прямоугольные наземные, круглоплановые наземные, круглоплановые полуземлянки и четырехугольные полуземлянки. Все эти жилища являлись турлучными. Исследованное нами жилище находит аналогии в этнографическом материале с территории Абхазии. Одним из архаичных типов абхазского жилища была «апацха» – четырехугольная однокамерная постройка из плетня (рододендрон, лепидодендрон или орешник) и досок, обмазанных глиной. Четырехскатная крыша покрывалась соломой, камышом, тростником или папоротником. Любопытно, что у «апацхи» могли быть две двери, размещенные друг напротив друга. На полу из утрамбованной глины, толщиной 18-22 см, раскладывались циновки. Этнографические аналогии находят и круглоплановые жилища. Это «аквацв» – круглое жилище с конической кровлей и открытым очагом в центре.

Для археологических образцов был сделан микробиоморфный анализ, то есть микрочастицы биологической природы рассматривались под микроскопом. Образец с пола жилища содержит растительный детрит, в котором травянистые и древесные остатки представлены в равной мере. Детрит частично обуглен, частично имеет бурую окраску, то есть разлагался естественным образом. Возможно, жилище погибло в результате пожара. Имеется большое количество аморфной органической массы – микрочастиц органики животного происхождения (кожа, шерсть, шкура). Очевидно, на данном месте существовала сложносоставная подстилка, где были слои из трав (циновка?) и что-то из кожи или шерсти (ковер или шкура), а слой из древесины или коры соответствует рухнувшему перекрытию жилища. Другой образец с верхней части пола жилища содержит некоторое количество растительного детрита, в котором преобладает травянистый, доля древесного мала. Много аморфной органической массы. Фитолиты единичны. Значительная часть биоморф обуглена. Вероятно, образец является разложившимся сложносоставным настилом, который представлял собой чередование древесины (ветвей или коры), травянистого покрытия (циновки?) и чего-то из шерсти или кожи (ковер или шкура). Особенности микробиоморфного комплекса образцов с поверхности пола жилища позволяют предположить, что на полу были какие-то циновки сложного состава из растительной и животной органики. Как известно, подстилка на полу жилища из шкур животных, соломы или войлочного ковра, на которой, ногами к костру, укладывались спать хозяева и гости, известна в абхазской этнографии.

Среди керамического материала 2005 г. необходимо отметить петельчатые ручки сосудов со штампованным орнаментом, с парными кольцевидными на-

лепами-«глазками», а также с поперечным валиком в верхней части. Парные кольцевидные налепы являются, на наш взгляд, непосредственными предшественниками более поздних парных выступов на «роговидных» ручках. Ручка с двумя парными выступами-упорами ранней формы обнаружена в третьем слое Мачарского поселения. Ручки же с выступающим и иногда орнаментированным горизонтальным валиком в верхней части типологически предшествуют ручкам в виде «птичьей грудки», с прогибом в средней части валика. Такие ручки с выступающим валиком, известны в Гумистинском поселении, третьем слое Носирского поселения, в среднем слое поселения Наохвamu, в поселении на холме Верещагина. При этом ручки с плоским вертикальным выступом в верхней части появляются в первом слое поселения Носири, датированном Э.М. Гогодзе XIX-XVII или XVIII-XVII вв. до н.э., и бытуют во втором-третьем слоях этого поселения, то есть доживают до XIII-XII или XII-XI вв. до н.э.. В памятниках Центральной Колхиды ручки в форме «птичьей грудки» и ранние формы роговидных ручек с парными выступами появляются приблизительно в середине II тыс. до н.э.. Выступающий орнаментированный валик в верхней части ручки известен и на более поздней колхидской керамике, вплоть до раннеантичного периода.

Интересны также фрагменты керамики, напоминающей «текстильную», но более хорошего обжига, при этом следы ткани прослеживаются в одном случае на внешней поверхности черепка, а в двух случаях – на его внутренней поверхности. Это, безусловно, не «классическая» текстильная керамика, прекрасно представленная на прибрежных и даже удаленных на несколько километров от моря (Холм Верещагина в Нижней Эшере) поселениях Колхиды. Возможно, на Абгархукском поселении мы видим её какие-то наиболее ранние формы. Аналогичные ранние образцы текстильной керамики представлены в среднебронзовом втором слое Мачарского поселения.

На относительно поздний возраст Абгархукского поселения указывает обнаруженная здесь каннелюрованная керамика. Предшественниками каннелюр можно считать вертикальные желобки на сосудах из Очамчырского и Гумистинского поселений, но пространство между желобками здесь образует своеобразный вертикальный валик с насечками. Типологически близкий фрагмент сосудика с вертикальными налипными ребрами, покрытыми поперечными насечками, найден в 2005 г. и на Абгархукском поселении. Не исключено, что каннелюрованная керамика этого поселения представляет собой импорт из более южных регионов Колхиды, а своеобразная «гофрированная» керамика, технологически (по цвету, обжигу, составу теста, толщине черепка) не отличающаяся от местной, является подражанием этому импорту. К «местным» формам каннелюрованной керамики, предположительно, относится и фрагмент небольшой мисочки с часто поставленными массивными вертикальными ребрами.

Колхидская керамика эпохи бронзы, на наш взгляд, при всей своей кажущейся близости и однокультурности не может считаться однородным явлением. Попытка выделения локальных вариантов или отдельных культур на основании анализа керамического материала была предпринята Э.М. Гогодзе (1991 г.), выделившим центрально-колхидскую, южно- (или западно-) колхидскую и

дольменную группы. В значительной степени наработки Э.М. Гогадзе, основанные на доскональном знании материала, следует признать обоснованными. Сомнение у нас вызывает вопрос о культурной принадлежности основных поселенческих памятников Абхазии. Э.М. Гогадзе отнес нижний слой Очамчырского поселения к южно-колхидской группе, а большинство других поселений (второй и третий слои Мачарского поселения, слой «Б» Гуандры, Гумистинское поселение, гроты Ахра-капш, Пал и Юпса, Воронцовскую пещеру) – к дольменной группе. Ошибочно, на наш взгляд, выделять в качестве признаков южно-колхидской группы ряды насечек или круглых вдавлений на венчике и на рельефной ленточной полоске под венчиком или на плечиках, крепление ручек к спинке сосуда посредством шпеньков, ручки с продольными желобчатыми углублениями. Все эти признаки представлены и на керамике поселений Абхазии. Поэтому, как представляется, критерии выделения южно-колхидского и дольменного вариантов пока что достаточно размыты. В то же время, кардинальные отличия между керамическими комплексами поселений Центральной Колхиды и Абхазии эпохи бронзы для нас очевидны. Для поселений Абхазии нехарактерен богатый желобчатый дуговидный орнамент в виде шевронов, относительно редки сосковидные выступы, отсутствуют миниатюрные ушки, декор в целом кажется более бедным, упрощенным и несколько небрежным.

Возникает вопрос, можно ли считать Абгархукское поселение памятником колхидской культуры, а если нет – то какова его культурная принадлежность? На наш взгляд, этот памятник является переходным. Вряд ли целесообразно, как это делает Э.М. Гогадзе, распространять колхидскую культуру на весь хронологический период от конца ранней бронзы до раннего железного века. Изменения в материальной культуре, в том числе и в керамическом комплексе, да и в погребальном обряде, при наличии несомненной преемственности, слишком существенны. Некорректен и термин «протоколхская культура», носящий слишком однозначную этнокультурную окраску. Возможно, было бы более оправданно вернуться к термину «Очамчырская культура», относя её к периоду ранней и средней бронзы и рассматривая как одну из составных частей генезиса колхидской культуры эпохи поздней бронзы – раннего железа.

Вопрос о путях генезиса Очамчырской культуры, как и вопрос о происхождении «культуры жилых холмов» Колхиды или «центрально-колхидской культуры» не может считаться удовлетворительно решенным. В дальнейшем при разработке этой проблемы было бы целесообразно не исключать возможностей взаимовлияний между центрально-колхидской и очамчырской культурами. На наличие некоторых форм и элементов декора керамики, характерных для ранних памятников Абхазии и присутствующих затем в центрально-колхидских поселениях, было обращено внимание Э.М. Гогадзе. На более позднем этапе в керамическом комплексе памятников Абхазии появляются отголоски характерного для Центральной Колхиды дуговидного желобчатого декора в виде шевронов. Это своеобразный лунчатый штамп, известный в третьем слое Мачарского поселения и упрощенные шевроны, представленные в материалах Гумистинского поселения. И, наконец, по-видимому, из центрально-колхидской культуры в керамический комплекс Абгархукского поселения про-

никает сформировавшаяся каннелюрованная керамика, вызывающая здесь своеобразные местные подражания («гофрированная» керамика).

Абгархукское поселение является одним из немногих бытовых памятников Абхазии эпохи бронзы, расположенных сравнительно вдалеке от моря. Этим, в некоторой степени, объясняются особенности материальной культуры данного поселения, отсутствие на нём глиняных рогатых столбиков, типичной текстильной керамики, каменных грузил. Бросается в глаза и архаичность кремневого и керамического материала поселения. При всем том, несмотря на относительную бедность Абгархукского поселения, его рядовой сельский характер, обнаруженные нами материалы позволяют говорить о развитии земледелия, бронзолитейном и, вероятно, керамическом производстве, не говоря уже об обработке камня.

А.Ш. Хашба

АНАЛИЗ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ С 1994-1998 г.г.

Воспроизводство (естественное движение) населения – природный регулятор биологического процесса всего живого на Земле, в том числе и человека, проявляющееся через такие демографические показатели как рождаемость, смертность и естественный прирост.

Существенное влияние на происходящие демографические процессы имели политические и социально-экономические факторы, возникшие в начале 90-х годов. Они выступили в качестве катализатора негативных явлений. Острота, связанных с переходом к рынку трансформационных преобразований, а также Отечественная война 1992-1993 гг. оказались мощным ускорителем, который привел к резкому скачкообразному изменению ситуации в республике. Первое, что обращает на себя внимание, это резкое сокращение абсолютной численности населения, а также кризис охватил остальные стороны демографических процессов: рождаемость, смертность. Общая численность населения по данным всесоюзной переписи 1989 года составляла 525061 чел. В последний межпереписной период (1989-2003 г.г.) численность населения составила 214016 чел.

Показатели рождаемости и смертности городского и сельского населения выглядят следующим образом: **1994 г.** рождаемость (г.н. 1154 чел., с.н. 316 чел.), смертность (г.н. 1540 чел., с.н. 221 чел.). **1995 г.** рождаемость (г.н. 1026 чел., с.н. 585 чел.), смертность (г.н. 831 чел., с.н. 216 чел.). **1996 г.** рождаемость (г.н. 926 чел., с.н. 625 чел.), смертность (г.н. 749 чел., с.н. 291 чел.). **1997 г.** рождаемость (г.н. 850 чел., с.н. 546 чел.), смертность (г.н. 709 чел., с.н. 198 чел.). **1998 г.** рождаемость (г.н. 880 чел., с.н. 552 чел.), смертность (г.н. 585 чел., с.н. 198 чел.)

Показатели рождаемости и смертности по районам Республики Абхазия с 1994-1998 г.г. выглядят таким образом: **1994 год, г. Сухум** (рождаемость – 335

350
чел. смертность – 598 чел.), Гагрский р-он (335 чел., 515 чел.), Гудаутский р-он (374 чел., 282 чел.), Сухумский р-он (69 чел., 86 чел.), Гулрыпшский р-он (78 чел., 81 чел.), Очамчырский р-он (169 чел., 104 чел.), Ткуарчалский р-он (95 чел., 95 чел.);

- 1995 год г. Сухум (рождаемость – 493 чел., смертность – 342 чел.), Гагрский р-он (338 чел., 333 чел.), Гудаутский р-он (291 чел., 179 чел.), Сухумский р-он (86 чел., 28 чел.), Гулрыпшский р-он (141 чел., 78 чел.), Очамчырский р-он (186 чел., 41 чел.), Ткуарчалский р-он (76 чел., 46 чел.);

- 1996 год г. Сухум (рождаемость – 444 чел., смертность – 286 чел.), Гагрский р-он (300 чел., 303 чел.), Гудаутский р-он (283 чел., 162 чел.), Сухумский р-он (77 чел., 32 чел.), Гулрыпшский р-он (164 чел., 99 чел.), Очамчырский р-он (155 чел., 71 чел.), Ткуарчалский р-он (54 чел., 64 чел.), Галский р-он (74 чел., 23 чел.);

- 1997 год г. Сухум (рождаемость – 454 чел., смертность – 314 чел.), Гагрский р-он (298 чел., 227 чел.), Гудаутский р-он (195 чел., 118 чел.), Сухумский р-он (79 чел., 42 чел.), Гулрыпшский р-он (127 чел., 80 чел.), Очамчырский р-он (128 чел., 69 чел.), Ткуарчалский р-он (70 чел., 33 чел.), Галский р-он (45 чел., 24 чел.);

- 1998 год г. Сухум (рождаемость – 458 чел., смертность – 267 чел.), Гагрский р-он (252 чел., 200 чел.), Гудаутский р-он (206 чел., 63 чел.), Сухумский р-он (112 чел., 45 чел.), Гулрыпшский р-он (216 чел., 83 чел.), Очамчырский р-он (106 чел., 54 чел.), Ткуарчалский р-он (54 чел., 44 чел.), Галский р-он (28 чел., 27 чел.);

Исходя из выше перечисленных данных можно сделать вывод, что за пятилетний период наблюдается увеличение численности родившихся, а смертность понижается. В первый послевоенный 1994 год наблюдается естественная убыль населения (-291), а с 1995 года, как это бывает после войны, возникает так называемая компенсационная рождаемость: появляются «отложенные» дети. Наибольшие показатели рождаемости наблюдаются – в г. Сухум, Гагрском, Гудаутском, Гулрыпшском и Очамчырском районах, наименьшие показатели в Сухумском, Ткуарчалском и Галском районах. Рождаемость городского населения выше, чем среди сельского населения. В качестве гипотезы о факторах, воздействие которых могло привести к более низкой рождаемости сельского населения, можно предположить гипотезу о значительном снижении уровня жизни и демографического потенциала сельского населения. Высокие показатели смертности выявлены в г. Сухум, Гагрском, Гудаутском, Гулрыпшском районах, меньшие показатели, в Очамчырском, Ткуарчалском, Сухумском, Галском районах. Смертность, как и рождаемость, выше среди городского населения, чем среди сельского населения. Показатель общей смертности зависит не только от того насколько повышены на территории значения показателей смертности от возрастной структуры населения, но и от достоверной регистрации смертности среди населения. Более пожилое население имеет повышенный риск смертности, поэтому для территории, в которых доля пожилого населения более высокая, естественно ожидать повышенную смертность.

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СМЕХА ПО МАТЕРИАЛАМ АБХАЗСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Смех для более раннего мышления имел огромное значение в жизни человека, так как он тесно был связан с очень важными моментами в его существовании. Например, якуты считали, что смех может вызвать зачатие.

У абхазов смех обязательно сопровождал не только свадебное пиршество, но и поминки. Считалось: чем больше смеются на свадьбе, тем больше у молодых родится детей, тем плодороднее будет земля и выше благосостояние семьи. Смех же на поминках, так формулируется народной мудростью: «У счастья и горя сросшиеся пятки» («Абзи́еи ацэгъеи рышьхэа еивцоуп»), «За смертью следует рождение» («Азэ дыцсуеит, азэ ди́иуеит»), «И после смерти жизнь продолжается» («А́цсра ашьта́хьгы акы́коуп»).

Со временем жизненное значение смеха переносится на урожайное поле. Люди начинают считать, что чем больше смеха звучит на поле, тем выше будет урожай. Отсюда, оголение телесного низа при посадке овощей (у абхазов это проявлялось, как остаточное явление - если лук или чеснок чрезмерно острый они говорят «что ты сажала его без нижнего белья?»), сопровождение полевых работ эхсорологическими (непристойными) жестами и выражениями. У абхазов существует анекдот, о том, как женщина при луне сажает тыкву и приговаривает: «будь большой как это (притрагиваясь к задней части тела), будь сладкой как это (проводя рукой по нижней части тела). Причем, очевидно, что она называла эти части тела своими именами, а информант постеснялся говорить эти слова прямо.

Абхазский фольклорный материал на такие темы приходится собирать буквально по крупицам. Этот «стыдный» материал почти не фиксировался (разве что в виде анекдота), и то не в полной мере.

Он сосредоточен в анекдотах, так как потеряв свое исконное значение подобные явления стали считаться анекдотическими, тем более, что этот жанр тесно связан со смехом.

В. Пропп пишет: «...смеются засевая поле, чтобы земля родила; но к этому прибавилось и другое: на полях сочetaются». В абхазском фольклоре есть материалы, подтверждающие сочетание, но они в малом количестве: например, анекдот, рассказывающий о том, как лежащий на смертном одре человек на вопрос соседки узнал ли он ее ответил: как же, ты та, которую я имел в огороде («ахэ́ылтра́е исы́маз бо́уми»).

Таким образом существующий в абхазской земледельческой среде материал, (который пришлось собирать буквально по крупицам) представляет собой лишь сколки того большого смеха, который звучал в античные времена на пахотном поле.

ОТКРЫТИЕ ДРЕВНЕГО ПОСЕЛЕНИЯ В СЕЛЕ КУЛАНЫРХУА

В 2005, согласно плановой теме отдела археологии, экспедиция АБИГИ АНА проводила исследования в с. Куланырхуа, в поселке Осиа - рху. Он расположен на всхолмленной части села в 200-х метрах от восточной окраины г. Гудаута. Поселение расположено в северной части холма и занимает площадь 0,25 га. Во время прошлых исследований на этом месте было заложено несколько разведочных шурфов. В одном из них, в черном гумусированном слое на глубине 03-04 м. было обнаружено множество обломков керамических сосудов различных типов. На этом же месте в отчетном сезоне, на площади 100 кв.м. были развернуты археологические раскопки.

В результате исследований данного участка был получен следующий материал: в слое «А», подвергнутому сельскохозяйственной обработке, (поверхность вспаханного поля) обнаружены фрагменты сосудов разновременных периодов, от поздней бронзы до поздней античности, и вплоть до средневековья.

Слой «Б» не потревожен, его мощность составляет 04 м. Раскоп затронул часть древнего жилища. На площади жилища обнаружены обломки из разных пород камня, зернотерки овальной формы, несколько терочников небольших размеров. Фрагменты пифосов, обломки сосудов с отпечатками ткани на внешней поверхности (текстильная керамика), ручки от сосудов различных форм, и множество орнаментированных венчиков, характерных для позднебронзовой культуры Абхазии.

Обнаружен и глиняный пол жилища, утрамбованный вперемежку с кусками обожженной глины. В пределах жилища – следы очагов, в одном из которых металлосодержащая руда (крица) и несколько кусков ошлакованной руды.

Найденные археологические материалы датируются IX- VIII вв. до н. э.

И.И. Цвинария

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК НА ПОСЕЛЕНИИ ГУАНДРА В 2005 ГОДУ

Экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА в 2005 году возобновила археологические раскопки на западном участке поселения Гуандара в селе Псырца Гудаутского района. Исследуемое поселение географически расположено на черноморском побережье в 3-х км. к юго-востоку от г. Новый Афон.

Площадь территории поселения охватывает около 2,5 га. В указанном сезоне экспедиция раскопала 125 кв. метров. Как показали исследования, поселение состоит из трех культурных слоев эпохи бронзы (ранняя, средняя и поздняя).

Счет и описание слоев, как правило, ведутся сверху вниз:

Первый верхний культурный слой (слой – А), относящийся к поздней бронзе, полностью разрушен современной глубокой вспашкой (толщина слоя – 30-40см.). Почва слоя песчано-глинистая, серого цвета. В ней содержались отдельные черепки глиняных сосудов (венчики, стенки, днища), маловыразительные кремневые отщепы, осколки и пластинки. В связи с полной разрушенностью слоя все обнаруженные предметы причисляются к случайным находкам.

Нижележащий культурный слой (слой – Б), относящийся к средней бронзе, представляет собой песчано-глинистую (больше песка) почву темного серого цвета. В ней содержались: керамика в виде черепков глиняной посуды (венчики, стенки, плоские днища) различных форм (горшки, банки, миски и др.), кусочки глиняной обмазки, обломки глиняных же рогатых столбиков, кремневые пластинки, нуклеусы, отщепы, резцы, галечное рыболовное грузило, долота, стамески и другие. Толщина слоя – 40-60 см.

Ниже слоя – Б, на глубине 100-120 см., сплошь расстилалась стерильная прослойка из чистого песка без содержания каких-либо археологических предметов. Толщина прослойки – 15-20 см.

На юго-западном секторе раскапываемой площадки, в квадратах – 1, 1^а, 1^б, 2, 2^а, 2^б и 2^в, под стерильной прослойкой открыт самый нижний культурный слой (слой – В) поселения, представляющий четко выраженный контур жилища типа землянки кольцеобразной в плане формы. К сожалению, южная половина жилища была разрушена морем до начала наших раскопок.

Уцелевшая северная половина жилища, которую мы раскопали, представляла собой остатки землянки корытообразной (скорее лодкообразной) в профиле и полукруглой в плане формы. В антропогенной почве землянки содержались археологические находки.

На верхнем горизонте жилища по всей его площади обнаружен утрамбованный краснообожженный глиняный пол толщиной 10-15 см. Здесь находились многочисленные обломки глиняных плоскодонных, банкообразных, горшкообразных, мискообразных, шарообразных и других форм сосудов с лощеной, иногда до блеска, поверхностью, а некоторые с ангобом; большие и мелкие куски глиняной обмазки, кусочки шлаков из керамики и бронзы, кремневые орудия (ножевидные пластинки, резцы, резак, скребки, отщепы, нуклеусы), из гальки: стамески, долота, рыболовное грузило и др. находки. Среди находок примечательны обломки глиняных рогатых столбиков с плоским (дисковидным) основанием.

В западной части жилища, на краю естественного разреза со стороны моря, обнаружены остатки разрушенных, весьма хрупких частей медеплавильной печи с двумя маленькими углублениями в виде перевернутого конуса в центре (сохранилось лишь около 30% части печи). Высота полусохранившейся стенки печи равна 20-30 см. Печь была сооружена на глиняном краснообожженном полу жилища. Восстановить форму печи или реконструировать ее, было невозможно, поскольку 70% было уничтожено морем. О медеплавильном или бронзолитейном назначении печи могут свидетельствовать найденные рядом с ней бронзовый слиток и куски бронзового шлака. Надо сказать, что это первый случай обнаружения металла за всю историю исследования поселения Гуандра.

На краснообожженном глиняном полу уцелевшей части жилища обнаружено большое скопление обученных и сгоревших угольков (кв: 1^а, 1^б, 2^б), образовавших в целом бугорок высотой 10-15 см. и диаметром 150 см., свидетельствующее о наличии следов домашнего очага. На нем повсеместно сосредоточено большое число полусгоревших глиняных черепков, больших и маленьких кусков глиняной обмазки.

После снятия вышеуказанного глиняного пола ниже продолжался культурный слой жилища, достигавший до глубины 2-х метров от поверхности земли. Толщина слоя человеческой деятельности внутри жилища равна 120-140 см. Антропогенная почва представляла собой краснообожженный, сильно спрессованный песок с золой, в котором содержалось большое количество черепков глиняной посуды (тонкостенные, изящно изготовленные, звонкие). Среди них находились два черепка, украшенные росписью из чередующихся в виде широкой ленты полосок из черной и красной красок. Здесь же обнаружены обломки глиняных рогатых столбиков, кремневые орудия: ножи, резцы, резак, пластины, нуклеусы. Галечные изделия представлены обломками зернотёрка, стамесками и долотами.

Новое открытие, связанное с бронзовым слитком, шлаками и металлоплавильной установкой, а также обломками расписной посуды, позволяет переосмыслить периодизацию нижнего слоя поселения Гуандра, определенную нами эпохой энеолита в предыдущих исследованиях, на начальный этап бронзового века, вмещаемый в хронологические рамки IV-III-тысячелетий до нашей эры.

Хь. К. Чаганаа

ФЫРХАЦАРЫЛА АПХЭЫСААГАРА АПСУА ЛАКӘҚӘА РҒЫ

Апсуа жәлар рғапыц рғиамтақаа рсиужет еилазаашьала даараза ибеиоуп. Имачымкәа икоуп алакәқаа амалрхара, ашьоура, ақәыларартәы зхәо асиужетқәеи, амативқәеи, урт ианагь алакәтә фырхаца идхәалоуп. Фырхацарыла апхэысаагара – ихадоу асиужетқәа ируакуп. Арт реипш икоу алакәқаа рғы, қкарак еипш, еснагь фырхацас икоу, инагам анхаоы ица еипш иоуп, ма ах ица еипш, мамзаргы быжыоы еишьцаа рашьейцбы аниакәхоугы ыкоуп.

Алакә асиужет акны афырхаца: фырхацарыла апхэысаагара ихадоу ихықәкны ианыкала, хымқада изцәырцуеит еиуеипшым аңынгылақәа.

Икалоит абри аоыза асиужетқәа; афырхаца бзиа иибо, ма пхэысс иигарц ииґаху, адоуцаа данрахәшьоу, ма адоуцаа дыткәаны рханаф дцәахны данрымоу. Афырхаца, хәарада урт дырғамгылар, дырмабашьыр, ма маанала дрымиааир ауам.

Иара убас, афырхаца бзиа иибо апхэызба, ма уи лаб ах икнытә, ма лашьцаа ркынтә адцақәа иауа бжеихан хқа ыкоуп: рапхәтәи адца атқыс аобатәи адца анагзара уадаоуп, аобатәи атқыс – ахқатәи анагзара уадаоуп.

Апсуа лакәқаа рғы афырхаца иатқыс иағацаа (имифтә хәфқәоума, иуааума) мчыла еихауп, мчыла иареи дарей еикарам. Еиғагылоит иара убас еипшым атагылазаашьақәагы. Фырқштәыс ииагозар, абас еипш икоу аиғагыларақәа: аешьа еипш – аешьцаа аихабацаа ухәа уб.

Ижәытәзоу ахафсахьақәа иреиуоуп, апсуа нашанатә лакәқаа рғы акырцәара иахдыло амифтә-такәажә лхафсахьагы. Уи зны-зынла ахәартлағь хәа илышьтоуп, акәартлағь, ма арупап лыхьзуп.

Амифтә такәажә еиуеипшым асиужетқәа рғы, еипшым, еиғагыло аказшьақәа лыманы даабоит. Зны лара ауааи апстәқәеи лфо, ма иихахәылтәуа, алакәтә фырхаца диағаны даабоит. Даеа зныхгы афырхаца дицхрааоны, нақ-нақ ихәаша абжыгарақәа изто азә лакәны дцәыргоуп.

Анашанатә лакәқаа ркны алакәтә персонаж – адау изку асиужетқәа даараза ахархәара рymoуп.

Адауы антогонист иахасабала данцәырцуа адагы, афырхаца уи дииааины дизхәынчар, «уашхәа мақьапсыс» иирхәар, нас дмацуоуп, афырхаца ихәатәы наигзо, дицхрааоны дкалоит.

Функциала адауы изааигәоуп амифтә-гәылшьап ахафсахьагы. Уигь афырхаца аңынгыла изто, ицырхаго персонажны иаарцшуп анашанатә лакәқаа ркны.

Афырхаца иага макәмабара дақәшәаргы, уи – дыпсыргы (аамтала дыршьыргы), ипсы талоит, апстазаарахь дзырхынхәуа амч лашақәа, аоызцаа бзиақәа изкашәоит. Ас еипш икоу асиужетқәа рыкны ахархәара рymoуп анашанатә матәарқәа: ачабра афырхаца инаихь-ушьыр ипсы танацоит, акама анашанатә мчы змоу, афырхаца игәы инықәуцар ипсы талоит. Абас еипш еиуеипшым анашанатә матәарқәа ирыбзоураны алакәтә фырхаца дыбзахоит.

Алагамтағы, афырхаца, шамахазақ акәымзар, башак иакәны, рацәак иламкәа, иашьцәеи егырт икәша-мыкәша икоу ауааи иатәарымбо, иратәарымшьо азә иоуп. Зназы уи дғарны ма деитымны, длакәны, ма даашьаоны, ма дыбзамыкәны ауп алакә ағы дышцәыргоу. Аха нақ-нақ афырхацарақәа, анашанатә хтысқәа, апықәсыларақәа дыриааиуеит.

Алакә иамоуп ахатә композициатә чыдарақәа, аиґахәараан икалоит хынтә-пшьынтә асиужет анеиґахәахо.

Алакә ахы ианархәо асахьаркыратә матәахәқәа рахьтә иаарылыхәхәо икоуп агипербола. Афольклор егырт ажанрқәа (иаххәап, афырхацаратә епос) рғы агипербола ахархәара ду аманы иаабоит. Аха анашанатә лакә ағы агипербола лымкаала иказшьарбаганы икоуп. Арака агипербола хәаак амазам: ауаа, апстәқәа, аматәарқәа лассы-лассы гиперболала иаарцшуп.

Апсуа нашанатә лакә алагамта еиуеипшым аформақәа амоуп. Формулак ахасабала ишьақәгыланы икоуп атипра зуа абри алагамта форма: «Лакә, лакә, сышнеиуаз акәымкәа»... Ари аформа зны-зынла мацк инейцыхны ирхәоит. Алагамтакны ари аформа гәґакыс иамоуп, алакә иазызыроуа анашанатә хтысқәа дыргәыланахаларц. «Лакә, лакә, сыш-

неиуаз...» – изхәо цасхәа ихаҭа далахәушәа, инашанатә хтыск азбахә ахәара иешазикуа хзырбо формоуп. Иазызыроуагыи уи иихәарц ииҭаху анашанатә хтыс рхшыю азыршьтәуеит. Абриоуп алагамҭа аформула функция хаданы иамоу.

Фырхаҭарыла аҭхәысаагара асиужет злоу алакә шамахамзар ал-гамҭа бзиоуп. Алакә аҭы афырхаҭа иага ауадаорақәа дрықәшәаргыи, ацыхәтәан иаҭацәа зегь дыриааины иҭстазаара насыҭла ишьақәиргылоит. Уи традициала инҭәоит – чарала, гәыргьарыла.

Г.К. Шамба, А.И. Джоуа,
И.В. Ксенофонтова, В.Р. Эрлих

ИССЛЕДОВАНИЯ СУХУМСКОГО РАЙОНА⁴

В августе-сентябре 2005 года совместной археологической экспедицией Государственного музея Востока и Абхазского института гуманитарных исследований были продолжены работы по исследованию древних памятников в селе Нижняя Эшера – Эшерское городище и «Холм Верещагина». Данные работы велись в рамках проекта «Хора Диоскурии в I тыс. до н.э.», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом.

На многослойном поселении «Холм Верещагина» работы велись на раскопе III. Исследовались слои эпохи поздней бронзы и античного времени.

В античном слое (темный суглинок) обнаружены единичные фрагменты ранне-греческой керамики ок. 1% при преобладании местных форм.

Слой поздней бронзы – более светлый. Здесь обнаружены также фрагменты местной кухонной столовой и тарной посуды, керамики.

В обоих слоях встречаются фрагменты текстильной керамики. Следует отметить, что верещагинская текстильная керамика отличается от керамики дюнных береговых поселений большей изящностью и изготовлена она из более качественного теста. На поселении отсутствуют «рогатые столбики», характерные для береговых поселений с текстильной керамикой.

Из ярких находок здесь следует отметить центральную часть бронзовой эгретки – культового предмета – атрибута жреческих погребений, найденную в эллинистическом горизонте поселения. Отметим, что в слое поселений эгретки или их части встречаются впервые, что свидетельствует скорее об их использовании не только в погребальной практике, но и в повседневных ритуалах, хотя не исключено, что и здесь мы имеем дело с остатками разрушенного погребения.

Кроме того, в обрыве хозяйственной ямы недалеко от раскопа III поселения «Холм Верещагина» были обнаружены железные удила, звенья которых

⁴ Написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда - грант № 05-01-01459а.

были откованы вместе с трехпестельчатыми псалиями и представляют вариант развития переднеазиатско-закавказской схемы узды.

На Эшерском городище была продолжена прирезка к раскопу 2 (2003 г.), расположенному за пределами эллинистической стены городища. Следует отметить, что в северной части раскопа культурный слой становится тоньше. Таким образом, можно говорить о том, что найдена северо-восточная граница памятника. В данной прирезке отмечаются те же слои, что и в западной части раскопа, однако они значительно менее мощные и отличаются меньшей интенсивностью находок.

В нижнем слое желтой глины встречены фрагменты привозной керамики – восточногреческой и аттической. Из них можно выделить поддон чернолаковой чаши, фрагмент дна скифоса и толстостенного чернофигурного сосуда. Импортная керамика эллинистического времени встречена в слое серой глины, находившегося выше. Это фрагменты мисок со штампованным орнаментом, обломки мегарских чаш, краснолаковых сосудов и т.д.. Тарная керамика представлена фрагментами коричнево-глиняных амфор местного происхождения.

В этом же слое обнаружены и находки, очевидно, происходящие из разрушенных погребений позднекохидского могильника – бронзовые булавки, фрагменты бронзовых браслетов, височная подвеска белого металла и другие предметы.

В горелом слое пожара I в до н.э., обнаружены многочисленные фрагменты черепицы.

Осенью 2005 г. также к юго-востоку от Эшерского городища в урочище Кутышьха были открыты остатки богатого воинского захоронения архаического времени. Комплекс был обнаружен при совершении современного захоронения на территории абхазского фамильного кладбища. В связи с этим обстоятельством, доследовать место находки было невозможно. В комплекс входили: фрагментированные железные топор-секира и кинжал-акинак с прямоугольным навершием и почковидным перекрестием, железные двулопастные наконечники стрел, фрагменты маленьких петельчатых железных удили, серебряная височная подвеска, а также остатки бронзового доспеха, который представляет наибольший интерес. Он состоял из кованного бронзового листа нагрудника-«кирасы» и около 3 тыс. бронзовых чешуек полуовальной формы с двумя отверстиями. Набор чешуек – правосторонний. Отметим, что отдельные чешуйки в Восточном Причерноморье были встречены на самом Эшерском городище, а также в Вани. В то же время подобный комбинированный панцирь обнаружен здесь впервые. Бронзовые «кирасы» не характерны для скифов, поэтому аналогии данному виду воинского доспеха следует искать среди восточно-греческих находок эпохи архаики.

Найденные в комплексе фрагменты двух киликов, вероятно, относятся к группе ионийских двуручных чаш с точечными розетками и группами вертикальных палочек. Эта группа керамики имела широкое распространение. Самые ранние образцы подобных киликов датируются еще концом VII в. до н.э. Особенно типична эта группа для I половины VI века до н.э., и самые поздние образцы доживают до конца VI в. до н.э. К сожалению, сохранность фрагментов

очень плохая, особенно на них, росписи, но предположительно они могут быть датированы второй половиной VI в. до н.э.

Таким образом, в районе с. Н.Эшера уже известно три погребения представителей местной воинской элиты (Нижняя Эшера, погребение 1977 г., с черно-фигурной амфорой; Красный Маяк, п. 7 и вышеописанный комплекс), находившейся в период начала греческой колонизации в тесном контакте с греками, и широко использовавшей в своем вооружении привозные предметы. Как считает один из авторов, подобные погребения свидетельствуют о мирном проникновении греков-колонистов в просторы Абхазского Причерноморья и втягивании верхушки местных племен в взаимовыгодный товарообмен с греками.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авидзба В. Ш., Саманба Л. Х. Встреча после расставания (О некоторых страницах жизни и творчества В. И. Кукба).....	3
Авидзба А.Ф. Самоопределение как национальная идея. (Этнопсихологический аспект). К постановке проблемы.....	4
Аюзба В.В. Ацсуаа ртрадициатә усзбара асистемаҭы аҭианикыләз аҭыц.....	8
Агумаа А.С. Разработка историко-градостроительного опорного плана и проекта зон охраны исторического центра Нового Афона.....	9
Аджинджал Е.К. Императрица Ромеи Марта – абхазка.....	11
Аргәын И.Гә. Исызгәакыоу сықалақь (Ақәа Амш амәацгаразы аусмәацгәтә апроєкт).....	12
Арстаа Ш.К. Ацсуа бызшәазы аказшәарба ачыдарақәак.....	15
Ахсалба А. А., Ачба А.О., Кылба Е. Қ., Лакрба Ф.А., Ломиа Н. В. Алингвогеографиатә методқәа рхархәашәа ацсуа диалектологияҭы (Анкетатә метод ахархәашәазы)	18
Ачугба Т. А. О национальном самосознании самурзаканцев.....	19
Айба М. В. Культура поведения абхазов в экстремальных условиях (Период грузино-абхазской войны 1992-1993 гг.).....	20
Ашуба А.Е., Тарба С.З. Детский цикл в приметах, обрядах и суевериях абхазов.....	22
Бжания В.В., Агумаа А.С., Бжания Д.С., Хондзия З.Г., Сакания С.М., Канделаки Д.А. Остатки храма в селе Микельрипш.....	23
Бжания Д.С. Исследования вторичных погребений в Гагре.....	24
Бжания Д.С., Хондзия З.Г. Дюнное поселение Арсаул – 2.....	25
Безрученко И.М., Бжания Д.С., Горлов Ю.В. Раскопки в Сухумской крепости в 2005 г.....	26
Войцеховская-Брендель О.Е. Весна в произведениях художников Абхазии.....	28
Габлия Д.Ф. О причинах махаджирства в историографии.....	29
Гунба Б.М. Раскопки Сухумской крепости в 2005 году.....	31
Дасания Д.М. К вопросу о происхождении абхазских фамилий Ачба и Чачба.....	32
Джопуа А.И., Цвинария И.И., Маан О.В. Разведывательные работы в Абжуйской Абхазии.....	33
Зантария В. К. Художественно-стилистические особенности развития современной абхазской лирики.....	35
Канделаки Д. А. Ранние этапы этногенеза абхазо-адыгов и географическая среда их обитания (к постановке проблемы).....	36
Кәарчелиа Е.З. Ацсуа бызшәа асинонимиа астилистикатә чыдарақәак.....	37

Клычева Л.З. Именные Словосочетания модели «основа имени существительного + основа имени существительного» в абхазском и абазинском языках.....	39
Маан О.В. Межэтнические взаимоотношения в Юго-Восточной Абхазии.....	41
Нюшков В.А. Апсиловедение в 90-х годах XX века – начале XXI века и его проблемы.....	42
Отырба А.А. Творческий портрет первой абхазской оперной певицы Людмилы Логуа.....	43
Сакания С.М. Храм в с. Пшоухва.....	44
Салакаиа Ш.Хь. Нартаа рхэамтақәа рѣы ижәытәзатәиу ахатәы хьызқәа рцакы аепос аѣиара ахронологиа ашьақәыргыларазы.....	45
Скаков А.Ю., Джопуа А.И., Цвинария И.И., Гольева А.А. Исследования Абгархукского поселения в 2005 г.....	47
Хашба А.Ш. Анализ естественного движения населения Республики Абхазия с 1994-1998 г.г.....	51
Хашба Р.А. Земледельческая концепция смеха по материалам абхазского фольклора.....	53
Хондзия З.Г. Открытие древнего поселения в селе Куланыхуа.....	54
Цвинария И.И. Результаты раскопок на поселении Гуандра в 2005 году.....	54
Чаѣанаа Хь. К. Фырхаѣарыла аѣхәысаагара аѣсуа лакәқәа рѣы.....	56
Шамба Г.К., Джопуа А.И., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Исследования Сухумского района.....	58

зр. 100%
 генерация
 инфра-
 управляющие структура-экономические процессы
 социально-политический контекст.

50-АЯ ИТОГОВАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ (25-27 АПРЕЛЯ)

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Компьютерная верстка
Л.Р. ЧАМАГУА

Формат 60x84 1/16. Тираж 200
АБИГИ

www.css-abkhazia.com
org